

Карина Волк

ГОРЯЧО
ЭМОЦИОНАЛЬНО
СТРАСТНО

ДЕРЗКИ
МАНЯЩИИ
К

для

УНИЖИТЕЛЬНЫЙ

Карина Волк

Дерзкая малышка для циника

<https://litres.ru/74214952>

Аннотация

– С одной стороны, ты дерзкая, нахальная, невоспитанная, – промурлыкал Иван, трепетно водя тёплыми, мягкими пальцами по щеке, – а с другой — такая хрупкая, ранимая. Маша, ты меня с ума сводишь. Согласись стать моей, и обещаю, что ты ни в чём не будешь нуждаться. Я превращу твою жизнь в сказку. Гордо приподняла голову, испытывая огромное унижение от его вульгарного предложения. С горечью усмехнулась. – Смешно. Чудовище обещает мне, что сделает мою жизнь сказкой. Зверев надменно усмехнулся. – Чего ты сопротивляешься? В любом случае, Маша, ты будешь моей. Зачем ломаешься? – Зверев замолчал, как будто бы ему в пустую башку пришёл гениальный ответ на вопрос. – Ты себе цену набиваешь? Ублюдок! Моральный урод, который с лёгкостью разговаривает со мной в подобном вульгарном тоне, только потому, что я бедная сиротка, которая не способна ответить ему... – Хочешь, чтобы я назвала тебе цену?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Мария	33
Глава 2. Иван Зверев	43
Глава 3. Мария Маркова	56
Глава 4. Мария Маркова	73
Глава 5. Мария Маркова	85
Глава 6. Иван Зверев	96
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Пролог.

Смело смотрела в бесстыжие глаза, яростно поглощая воздух, который накалился до самого предела и обжигал мои лёгкие.

– Что ты предлагаешь?

Зверев хищно улыбнулся, его взгляд потемнел, пронзительно всматривалась в синие, полыхающие мужские глаза и из последних сил пыталась осознать, о чём думает этот мужчина. Что ещё задумал? Каким ещё унижением меня подвергнет?

– А сама, как думаешь? – Мерзавец по-хозяйски перевёл ладонь на моё плечо. – Маша, ты очень красивая девочка. Сам не знаю, что в тебе такого особенного, но ты меня зацепила.

На минуту потеряла связь с реальностью, его проникновенный голос сводил с ума, дыхание участилось, пульс зашкаливал, невольно щёки запылали, словно, находясь под гипнозом, смотрела на его соблазнительные губы и желала вновь ощутить их вкус...

– С одной стороны, ты дерзкая, нахальная, невоспитанная, – промурлыкал Иван, трепетно водя тёплыми, мягкими пальцами по щеке, – а с другой — такая хрупкая, ранимая. Маша, ты меня с умаводишь. Согласись стать моей, и обещаю, что ты ни в чём не будешь нуждаться. Я превра-

щу твою жизнь в сказку.

Гордо приподняла голову, испытывая огромное унижение от его вульгарного предложения. С горечью усмехнулась. Дурра! Мне срочно нужно выбросить его из головы, как мусор, и вырвать из сердца. Но как? Чувства, которые зарождались во мне, можно было сравнить с раковой опухолью: метастазы с огромной скоростью распространились по организму.

– Смешно. Чудовище обещает мне, что сделает мою жизнь сказкой.

Зверев надменно усмехнулся.

– Чего ты сопротивляешься? В любом случае, Маша, ты будешь моей. Зачем ломаешься? – Зверев замолчал, как будто бы ему в пустую бабку пришёл гениальный ответ на вопрос. – Ты себе цену набиваешь?

Ублюдок! Моральный урод, который с лёгкостью разговаривает со мной в подобном вульгарном тоне, только потому, что я бедная сиротка, которая не способна ответить ему... Конечно! Для этого богатенького мальчика я лишь служанка, которая спит и видит, как бы побыстрее прыгнуть в постель к богатому дурочку. Ему даже невдомёк, что я всю жизнь мечтала одного-единственного, любимого человека, с которым хочу прожить до конца жизни. И плевать мне на статус и деньги. Разве настоящую, чистую, светлую любовь можно купить за деньги!?

– Хочешь, чтобы я назвала тебе цену?

Мужчина удовлетворённо улыбнулся и, немного отстранившись от меня, махнул головой.

Облегчённо выдохнула, когда этот подлец избавил меня от своей близости.

– Хорошо. Я скажу тебе свою цену, но сначала ты мне скажи свой ценник?

С высокомерной физиономии Зверева в считанные секунды сползла надменная, самоуверенная улыбка, он злобно сверкнул глазами.

– Язык -твой враг.

Звонко рассмеялась. Одним вопросом уложила мерзавца на лопатки.

Непринуждённо сделала шаг вперёд, к двери, но выйти не смогла, Зверев буквально перегородил мне дорогу.

– Мы с тобой ещё не закончили разговор.

– Закончили.

Свирепая ярость продолжала полыхать в его глазах.

– Не забывайся. Ты лишь прислуга в этом доме. И поэтому будешь делать всё, что скажу. И только попробуй мне перечить. Вылетишь отсюда с такими рекомендациями, что тебя только лишь на панель возьмут.

Мерзкий, оценивающий взгляд скользнул по моему телу. Поёжилась под его хищным взором, он как будто бы снимал с меня униформу, уверена, что в его грязных мыслях я уже стояла в одном нижнем белье. Подняла ресницы и увидела, как плотоядно он рассматривает мою грудь. Чёрт! Да

я уже, по всей видимости, без белья.

– Отпусти меня, иначе я закричу.

– Кричи. А я скажу, что ты пришла ко мне в спальню, чтобы соблазнить меня. Тем более я в таком виде, – негодяй игриво пробежался кончиком пальцев по краю полотенца возле рельефного, белоснежного живота. – Мне не составит труда убедить бабушку в том, что ты маленькая, лживая девица, которая бежит за богатыми мужиками.

С горечью хныкнула.

– Но это неправда. Ложь.

– Ложь, – он сделал шаг вперёд, вновь нарушая мои интимные границы. – Но, Маша, когда же ты поймёшь, что ты маленькая, беззащитная девочка. А мир жесток. Очень жесток. Тебе нужен защитник.

Вздёрнула подбородок.

– Ты не переживай за меня. Кто! Кто! А я за себя постоять смогу. Ты лучше за собой следи, а то не ровён час причинное место отморозишь, – резко опустила руки, и сама до конца не понимая, что делаю, стремительно сорвала с него полотенце и отвернувшись, что было сил сорвалась с места и понеслась на всех порах по коридору с криками.

Вечер. Бархатный полумрак, мерцающие огоньки нескольких свечей. Танцующие на стене тени. Мягкое тепло, исходящее камином. Нежный, едва ощутимый аромат духов, тихая, медленная музыка...

Милана ждала его...Своего любимого и такого независи-

мого мужчину, который больше всего на свете ценил свободу. Девушка осознавала, что Ивана Зверева банальным сексом в свои сети не завлечь, на таких мужчин давить нельзя, нужно действовать хитро, виртуально, пора применять весь женский арсенал.

Всё вокруг словно шептало о предстоящей ночи любви. Девушка стояла у окна, обняв руками свои плечи, и смотрела в окно на дорогу. По которой должен приехать Зверев. И вот, свет фар прорезал тьму, тихо взвизгнули тормоза, когда машина остановилась у входа в дом. Еле внятно пропищала включаемая сигнализация автомобиля, затем — шум открывшейся и затем закрывшейся входной двери. Его шаги на лестнице... И вот Иван уже на пороге комнаты. Она слегка вздрогнула, ощутив на себе почти физически полный восхищения взгляд. Небрежным движением бросив пиджак на кровать, он подошёл к девушке, его руки обхватили тонкую талию, и прижался губами к бешено бьющейся на её шее жилке.

– Тебе чертовски идёт это платье, — шепнул Иван. – Ты в нём такая красивая. Ослепительно красивая.

Девушка взглянула на отражавшее их силуэты большое, во всю стену, зеркало. Да, платье сидело идеально: чёрный шёлк мягкими складками облегал грудь, подчёркивал талию и полностью обнажал красивую спину, ниспадая почти до пола. Разрез от бедра намекал на идеальную красоту ног и показывал интимную полоску кружевных чёрных чулок.

Она повернулась лицом к любимому, её ладони легли на его грудь. Влажные губы, призывающие к грешным соблазнам... И вот уже они сливаются в пьянящем, разжигающем кровь, поцелуе...

Он подхватил её на руки и понёс к кровати, на ходу целуя и изучая гладкость и нежность кожи тела девушки. Но девушка выскользнула из его объятий, толкнула на кровать и отбежала на середину комнаты: так, чтобы он отлично её видел даже в неясном свечении полыхающего в камине огня. И начала танцевать...

– Милана, ты что, решила меня подразнить? – Прохрипел мужчина, в его глазах разжёгся пожар, Ивану чертовски нравилась задумка невесты. – Я даже не представлял, милая, что ты у меня так потрясающе умеешь танцевать стриптиз. Даже интересно стало, сколько ещё прекрасных сюрпризов ты для меня подготовила, детка.

– Наверное, каждая женщина в душе немного стриптизёрша. Нужно только достаточно выпить, – её тело грациозно двигалось под тихую музыку. По-кошачьи изгибаясь, покачивая бёдрами, она медленно, ловя на себе его страстные взгляды, расстегнула платье. Оно мягкой шёлковой кучкой упало к её ногам... Вырисовывая телом плавные волны, соблазнительно выводя бёдрами восьмёрки, девушка освободилась от чулок: сначала от одного, потом другого... Полетел в сторону чёрный лиф, поддерживающий полную грудь, оканчивающуюся твёрдыми от желания потемневшими со-

сочками. Затем и трусики. Танцовщица опустилась на колени на устилавшее пространство перед камином — шкуру то ли медведя, то ли ещё кого, оперлась руками о пол и немислимо изогнулась, напоминая приготовившуюся к прыжку хищницу семейства кошачьих...

И наблюдатель танца не выдержал. Приблизившись, на ходу сбрасывая одежду, он опустился на пол рядом с ней... Его руки блуждали по её телу, даря самые смелые ласки, сжимали грудь, ягодицы... Иван осыпал поцелуями каждый участок кожи, заостряя внимание на сосочках, покусывая и лаская их языком... Срывавшиеся с губ стоны звучали в унисон друг другу и тихой музыке. Одна его рука скользнула по животу Миланы, добралась до заветного местечка; кончики пальцев нащупали тот самый бутон средоточия наслаждения... Тихий вздох девушки прозвучал поощрением его ласкам... Более. он вынести не мог, она уже была готова принять его... Осторожно подмяв её под себя, мужчина вошёл...

И соединившаяся пара задвигалась в одном, понятном только двоим, ритме. Страстно покусывая его ушко и плечо, цепляясь за спину руками, она стонала от удовольствия...

Его дыхание сбивалось, он терял голову от ответных движений её бёдер навстречу, и он всё увеличивал темп, скорость, глубину...

И вот настал долгожданный апофеоз чувств. Мир словно взорвался тысячами осколков и искр... Они медленно приходили в себя, выравнивая дыхание, устремляя счастливые

взгляды друг на друга. Изнеможенные, уставшие, удовлетворенные. Он обнял девушку крепче и, слушая её мерное дыхание, предвещающее сон, прошептал на ушко:

– Малышка, это было прекрасно.

Милана удовлетворённо улыбнулась.

– Я тебя очень люблю, – девушка игриво потёрлась кончиком носа о его слегка небритую щёку.

Зверев одарил невесту нежной улыбкой, но заветной и долгожданной фразы так и не произнёс в ответ.

– Ваня, а ты мне ничего сказать в ответ не хочешь?

Иван слегка приподнял брови.

– А что я должен тебе сказать?

Милана приглушённо вздохнула.

– Ваня. Почему тебе так сложно признаться в любви? Всего несколько слов, а от них на душе так приятно и трепетно.

Зверев тяжело выдохнул.

– Сказать можно что угодно. Но только в действиях проявляет мужчина себя по-настоящему. Он может быть обижен, зол или испытывать другие эмоции... Но что он сделает, чтобы они не стали властны над ним, и проявить рассудок не помешали? Если сможет их побороть и принять разумное решение - он мужчина с большой буквы). Такие мужчины мало говорят, потому что все внутренние проблемы в себе решают.

Девушка усмехнулась.

– Если следовать этой теории, то глухонемой мужчина са-

мый настоящий и самый деятельный. Что не соответствует действительности, потому как человеку дана речь, чтобы говорить и использование этой возможности не является показателем то, что мужчина делает, а что нет, – задорно возразила Милана. – Человек может быть в силу своего склада немногословен, но при этом может быть и человеком созидательным, так и бездельник. Так же и для много говорящего мужчины его безлимитная речь может не быть вовсе препятствием для поступков преимущественно созидательных.

Милана хорошо знала, что мужчина не робот, а живой человек и фраза «мужик сказал, мужик сделал» это лишь красочная фраза, потому как любому человеку будь то мужчина или женщина свойственно менять решения, делать выбор исходя из ситуации, а не потому что где-то должна загореться лампочка что он мужчина настоящий. Мужчины все настоящие, если они обладают первичными и вторичными половыми признаками мужскими, а вот люди, среди мужчин бывают разные.

– Может быть, Милана. Может быть.

Девушка огорчённо усмехнулась, понимая, что Иван уходит от прямого ответа.

– Ты меня правда любишь?

– Решать тебе, но мне ни к чему мои руки, если я не смогу обнять тебя. Мне ни к чему мои губы, если я не смогу поцеловать тебя. мне ни к чему моя жизнь, если в ней нет тебя.

– Хорошо, – прошептала девушка. – Пока мне этого до-

статочно.

Неспешно Милана прикрыла глаза и наслаждаясь теплом любимого мужчину, медленно погрузилась в теплый сон...

Милана совершенно не умела готовить, но сегодня, чтобы побаловать любимого мужчину, она самостоятельно приготовила яйца с беконом и сварила кофе.

– Доброе утро, – Зверев ласково обвёл руками талию девушки и поцеловал её в щёку, пока она суетилась возле плиты.

– Доброе утро. Садись. Сейчас будем завтракать.

Иван улыбнулся и присев на стул, озадаченно осмотрел Милану. Безумно странно было видеть девушку возле плиты. Иван привык к совершенно другой Милане. Светская девушка, которая всегда считала ниже своего достоинства банальный кофе сварить, а здесь такие перемены. К добру ли?

– Чего так смотришь? – Девушка игриво подмигнула озадаченному мужчине и игриво подмигнув ему, поставила тарелку на стол.

Зверев осмотрел блюдо и не спеша, взяв столовые приборы, медленно отрезал кусочек.

– Ну что скажешь? Как тебе? – Милана волновалась, ей страшно хотелось угодить Звереву. Ради этого мужчины она готова пойти на любые жертвы. Она даже представить не могла, что согласиться стать бледной тенью мужчины.

– Очень вкусно. Даже не знал, что ты у меня такая домовитая.

Счастьем Миланы не было конца и края, она подпрыгнула на месте и моментально плюхнулась на колени любимого.

– Люблю тебя.

– Дорогая, позволь мне спокойно позавтракать.

Холодный тон мужчины мгновенно смахнул счастливую улыбку девушки. Она медленно встала на ноги.

– Да. Конечно.

Девушка угнетённо вздохнула. Зверев бездушное существо. Ему противно слышать даже банальную фразу из моих уст. Он до такой степени боится любви, что даже слышать ничего не хочет.

– Дорогая, ты обиделась?

Милана удручённо хохотнула и, махнув рукой, присела напротив Ивана. Он такой, какой есть...

– Иван, ты даже не даёшь нам шанс на счастье? Неужели тебе не хочется нормальную, счастливую семью. Дом. Сад. Собака. И..., – девушка специально сделала театральную паузу, чтобы привлечь внимание мужчины.

– И? – Равнодушно буркнул он и вальяжно закинул кусочек бекона в рот.

На устах Миланы заиграла нежная улыбка.

– И дети.

Иван едва не подавился. Громко откашлявшись, он яростно схватил стакан с водой и жадно сделав пару глотков, посмотрел на Милану таким взглядом, что ей стало не по себе.

– Спасибо за завтрак. Мне пора.

Иван вскочил со стула и уже собрался идти в комнату, как неожиданно Милана буквально выросла перед ним, как гриб после дождя.

– Скажи мне, почему ты такой?

Холодность любимого мужчины убивала девушку.

– Какой?

– Айсберг. Мы давно встречаемся. Наши родители одобрили наш выбор. Так в чём проблема? Почему ты не хочешь заключить брак?

Упрямство Миланы сводило с ума Ивана и безумно раздражало.

– Я тебе тысячу раз говорил, что мне не нужен брак. Зачем нам нужен штамп в паспорте, если мы и без того счастливы?

Девушка огорчённо усмехнулась...

Иван принадлежал к такому типу мужчины, который может быть умным, успешным, но абсолютно неэмоциональным. Если поделитесь с ним радостью или горем, он вряд ли разделит чувства. В лучшем случае вежливо выслушает или даст дежурный совет. Но, скорее всего, переведёт разговор на другую тему — эмоционально холодные люди терпеть не могут говорить о чувствах. Для них это пытка. И для Ивана это была пытка...

Милана помотала головой.

– Ты прав. Более не буду тебя доставать, – мудрая женщина ласково провела пальцами по его плечу. – Садись. Спокойно позавтракай.

Иван был прагматиком. А Милана понимала, что если мужчина прагматик, то, наверное, есть смысл либо принять его правила игры, либо завершить отношения. Менять человека нельзя! Надеется на то, что он передумает тоже бессмысленно. Взрослые люди разговаривают и по итогам разговора принимают решение. Не устраивает, мирно расстаёмся. Устраивает, прекращаем терзать себя догадками и живём так, как решили.

Расставаться Милана точно не собиралась...Он женится на ней. Рано или поздно, но Зверев поведёт её под венец.

– Милана, дорогая, я даже не знала, что ты занимаешься благотворительностью, – воодушевлённо проговорила Лидия Леонидовна. – Ты большая молодец, – женщина непринуждённо взяла из рук служанки чашку с кофе и небрежно махнула рукой, показывая девушке, что она может идти.

Милана непринуждённо откинулась на мягкую поверхность дивана и проводив взглядом служанку, тактично улыбнулась.

– Ну что вы, Лидия Леонидовна. Не считаю, что делаю, что-то сверхъестественное. Просто хочу быть полезной, – невеста Ивана скрывала свою пафосность, она занималась благотворительностью прежде всего, чтобы сбежать от скуки. Тем более она знала, что Иван по достоинству оценит её старания и возможно, наконец-то посмотрит на неё другими глазами.

Милана была очень красивой, умной девушкой, но нередко Иван обвинял её в излишнем высокомерии.

– Лидия Леонидовна, если честно, мне нужен ваш совет, – заискивающе прошептала она.

Мать Ивана активно замотала головой, ей льстило, что дочь известного и влиятельного политика обратилась к ней за советом. Именно её меркантильная женщина видела в качестве своей невестки. Лидия Леонидовна грезилась, что однажды её сын сделает предложение Милане и их влиятельные семьи объединятся.

– Дорогая, что случилось? – Женщина с явным напряжением на лице, поставила чашку на стол и озадаченно рассмотрела удручённую девушку, материнское сердце подсказывало, что между ней и Иваном что-то произошло.

Милана немного нахмурила свои идеальные, чёрные брови и осмотревшись по сторонам, проговорила, – я не знаю, как мне быть с Ваней. Он как будто бы отдаляется от меня. Я не хочу вам жаловаться, но не знаю, к кому мне ещё обратиться.

– Конечно. Конечно, – Лидия Леонидовна мгновенно накрыла своей рукой пальцы девушки. – Ты можешь обращаться ко мне по любому вопросу. Дорогая, ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

Милана кивнула и слегка сжала пальцами женскую руку.

– Я очень люблю Ивана, но и себе знаю цену. Сколько я ещё буду за ним бегать? – Решительно протрубила она рито-

рический вопрос. – Думаю, что нам пора подумать о свадьбе. Я не одна из тех девиц, с которыми он ранее встречался. Лидия Леонидовна, я заслуживаю уважения.

Госпожа Зверева не раздумывая, отчаянно замахала головой, полностью соглашаясь со словами девушки. Если бы была её воля, то она завтра же устроила их свадьбу. Но как это сделать? Упрямый сын не горел расставаться со своей свободой.

– Ты совершенно права, – Лидия Леонидовна, аккуратно убрала руки от Милины. – Но что я могу сделать. Иван – взрослый мужчина. Я же не могу его на аркане в ЗАГС тащить.

Девушка надменно усмехнулась.

– Вы его мать. Поговорите с ним. Объясните, что более выгодную пару он найти не сможет. Извините, но так долго продолжаться не может. Статус вечной невесты меня совершенно не устраивает, – более сурово добавила Милана.

Мать Ивана угнетённо опустила глаза. Отказываться от такой перспективной невесты она совершенно не желала, но даже представить не могла, что может склонить её упрямого сына в сторону брака. Неожиданно мысль сверкнула в её голове. Дьявольская улыбка очертила её губы.

– Ты знаешь, а у меня есть одна мысль. Может, она покажется тебе чересчур радикальной, зато стопроцентно ты выйдешь замуж за Ивана.

Милана заинтересовано заглянула в коварные, хитрые

глаза женщины. Девушка была готова на любые радикальные меры. Хотя душу дьяволу продать, лишь бы Иван повёл её под венец. Он её наваждение. Она даже не предполагала, что Зверев может оказать лишь капризом. Она не привыкла получать отказы. С самого детства получал всё и сразу, а тут такое...

Родители избалованной леди дали ей прекрасное образование, но вот её воспитанность и моральные качества хромали на обе ноги.

– Лидия Леонидовна, не томите меня. Скажите, что я должна сделать, чтобы Иван женился на мне.

– Забеременеть.

Милана активно замахала длинными ресницами.

– Что? Забеременеть?

– Да. Мой сын не сможет в этом случае от тебя отказаться.

Девушка робко пожала плечами.

– Не знаю. Я пока не думала о детях.

– Так подумай. Ты просила совет. Я тебе его дала.

Внезапно входная дверь в просторную гостиную и перед глазами Лидии Леонидовны и Миланы моментально появилась Виктория, в сопровождении своего водителя, который держал в руках несколько коробок, они почти закрывали его лицо.

– Роман, иди в мою спальню и оставь там мои покупки, – скомандовала Виктория и, увидев Милану, широко заулыбалась и молниеносно устремила к девушке, параллельно

распахивая объятия.

– Боже мой. Привет. Как я рада тебя видеть. Ты так давно к нам не приходила.

Милана ответила своей фирменной улыбкой и, моментально встав в полный рост, обняла Викторию.

К этой девушке Милана никогда не испытывала уважения и дружелюбных чувств, считала её капризной богачкой, в общем, мы не любим тех, кто отражает наши недостатки.

– Извини. Просто у меня сейчас появилось новое увлечение.

– Знаю! – Игриво воскликнула Виктория. – Иван говорил, что ты занялась благотворительностью. И даже взяла шефство над каким-то детским домом.

– Это правда, – гордо подтвердила невеста Зверева.

Лидия Леонидовна посмотрела на часы.

– Так, девочки, прошу прощения. Но мне пора. Косметолог ждать не будет, – женщина поднялась с дивана и поцеловав Викторию и Милану, взяла сумку. – Вика, слушай, а тебе твой водитель больше не нужен? – Незастейливо поинтересовалась она.

Виктория удивлённо поводила глазами.

– Нет. А что?

– Хочу, чтобы он отвёз меня в клинику.

Дочь Лидии Леонидовны заметно погрустнела.

– Без проблем. Он сейчас спустится.

– Хорошо. Пойду в свою комнату. И возьму сумку. скажи

водителю, чтобы ждал меня у автомобиля.

Милана озадаченно провела пальцами по подбородку и, как только Лидия Леонидовна покинула гостиную, ненавязчиво уточнила, – я думала, что Лидия Леонидовна предпочитает самостоятельно управлять автомобилем. Зачем ей твой водитель?

– Она не всегда любит самостоятельно управлять автомобилем, – слукавила девушка, чтобы не раскрывать истинные причины.

Виктория догадалась, что мать вчера крепко выпила, а может, даже сегодня похмелилась.

Боль сжала её сердце. Этот страшный недуг, от которого столько времени лечилась Лидия Леонидовна, по всей видимости, вернулся.

– Дорогая, ты меня извини, я должна тебя оставить, – взволнованно проговорила Виктория и нежно прикоснулась к плечу Миланы. – Мне нужно к маме. Забыла ей кое-что сказать, – тактично пролепетала она и, поцеловав подругу, которая тактично помахала в знак понимания. – До встречи. Очень надеюсь, что ты почаще будешь приходить к нам домой. Ты же знаешь, как я тебя люблю.

– Конечно. Я тоже очень люблю общаться с тобой, – фальшивая радостная улыбка озарила лицо девушки.

Виктория резко развернулась и стремительно побежала по лестнице, забыв о правилах приличия, девушка ворвалась к матери в комнату.

– Вика, что случилось? – Лидия Леонидовна мгновенно отбросила свою дамскую сумочку и гневно осмотрела дочь.
– Ты почему ко мне такрываешься?

Девушка глубоко вздохнула.

– Извини. Но я должна задать тебе вопрос.

Лидия Леонидовна озадаченно поморщилась.

– Хорошо. Задавай. Я тебя внимательно слушаю.

– Ты пила?

Женщина нервно вздрогнула и, суетливо проведя по воротнику тёмно-зелёной блузки, несмело усмехнулась.

Госпожа Зверева ощутила невероятное чувство вины. Она не желала видеть разочарование в глазах дочери, прекрасно осознавая, что Виктории не понравится её ответ. Но что она могла сделать? Алкоголь помогал справиться с одиночеством. Так, одинокая женщина боролась со своей ущербностью.

Добровольное одиночество, уход от других людей – самый обычный вид защиты от страдания, возникающего во взаимоотношениях между людьми. Понятно, какого рода счастья можно достичь таким образом – счастья покоя.

Каждый из нас одинок в этом мире. Каждый заключён в медной башне и может общаться со своими собратьями лишь посредством знаков. Но знаки не одни для всех, а потому их смысл томен и неверен. Мы отчаянно стремимся поделиться с другими сокровищами нашего сердца, но они не знают, как принять их, и потому мы одиноко бредом по жиз-

ни, бок о бок со своими спутниками, но не заодно с ними, не понимая их и не понятые ими.

– Мама, ответь на вопрос? – нервно скомандовала девушка, пристально вглядываясь в поникшее материнское лицо.

– Нет. Конечно, нет, – соврала Лидия Леонидовна и медленно повернулась к Виктории спиной.

Женщина не могла смотреть Виктории в глаза и обманывать. Слишком сложно. Больно.

– Мама, ты же меня обманываешь? – Вика молниеносно почувствовала обман.

Вика плавным шагом обошла мать и, вновь встав напротив неё, проникновенно заглядывая в глаза, промолвила, – что происходит? У тебя очередной приступ?

Лидия Леонидовна угрюмо усмехнулась.

– Ты даёшь слишком простые определения сложным вещам, – завуалированно ответила мать. – Виктория, я не считаю себя зависимой. Просто мне иногда необходимо расслабиться.

Вика злобно поморщилась.

– Мама, ты сама себя обманываешь. У тебя зависимость. Врач же говорил..., – девушка не успела завершить свою фразу.

Лидия Леонидовна разъярённо замахала руками, лишая всякой возможности вести нормальный диалог.

– Хватит. Ты не имеешь никакого права учить меня жизни.

Виктория замотала головой. Она совершенно не собиралась осуждать мать. Виктория лишь заботилась о ней.

— Ты ничего не знаешь, — Лидия Леонидовна интенсивно забила себя в грудь. — Твой отец не обращает на меня никакого внимания. Мне нужна банальная забота. Он же постоянно игнорирует меня.

В начале любых отношений мужчинам и женщинам кажется, что счастье будет длиться вечно, что ни одна ситуация не сможет испортить союз, разбить его. В жизни, к сожалению, бывает иначе: порой мужчина и женщина становятся чужими людьми, у которых нет ничего общего.

Конечно, в каких-то случаях можно спасти союз, где супруги друг от друга отдалились. Когда-то это не является возможным. И в том, и в другом случае необходимо уметь распознавать момент, когда следует предпринимать какие-то шаги.

Госпожа Зверева хорошо понимала, что их союз с Антоном изначально был обречён. Слишком они разные.

Со временем все люди меняются. Это происходит естественным образом. Бывает так, что человек не может на это повлиять. Если супруги изменились, у них не осталось общих интересов, то расстояние между ними будет увеличиваться постоянно. В итоге они станут чужими людьми, абсолютно разными.

Лидия и Антон вступили в вынужденный брак, обоюдно выгодный, там даже намёка не было на любовь. Но женщи-

на надеялась, что со временем они смогут найти общие точки соприкосновения. Её надежда усилилась после рождения долгожданного, совместного ребёнка. И поначалу Антон и правда изменился. Стал более внимательным и заботливым, но постепенно вновь превратился в холодного мужчину.

Компромисс необходимо уметь искать. Проблемы надо обсуждать, искать такое решение, которое может удовлетворить каждого. Если так не поступать, то конфликты и разногласия не прекратятся. Супругам также важно понимать друг друга, не винить за ошибки, а искать способ их исправить.

Если люди, состоящие в паре, лгут друг другу, пытаются защитить себя, то такие отношения обречены. Нельзя всё время носить маску, держать оборону, скрывать свои слабости. Это утомляет. Рано или поздно придётся открыться, что и разрушит отношения.

– Мама, я тебя не понимаю, – искренне призналась де-вушка. – Папа всё для тебя делает. Да. Он много работает, – оправдание проскользнуло в её голосе. – Но это для нашего семейного блага.

Лидия Леонидовна снисходительно усмехнулась.

– Дорогая, прошу тебя, давай не будем продолжать этот скучный разговор. У меня всё хорошо. Я совершенно не злоупотребляю алкоголем. Позволяю себе лишь пару рюмочек на сон грядущий.

Виктория с недоверием пробежала глазами по матери.

– Может мне поговорить с отцом?

Лидия Леонидовна угнетённо рассмеялась.

– Прекрати, детка. Твоему отцу совершенно плевать на меня, – женщина неспешно присела на край кровати. – И что он сделает. Вновь меня в психушку потащит. Нет уж. Спасибо.

Виктория гневно взмахнула головой.

– Ты никогда не была в психушке. Ты проходила лечения в специализированной клинике с прекрасными условиями.

Лидия Леонидовна медленно прикрыла глаза и прискорбно усмехнулась...

– Мама, но почему ты опять пьёшь? – Обессиленно прокричала Виктория, у девушки разрывалось сердце от собственного бессилия, она плавно присела на корточки возле ног матери и крепко сжала её руки. – Пожалуйста, хватит. Что тебе не хватает?

Женщина спешно распахнула глаза.

– Любви. Тепла. Заботы.

Виктория ошарашенно распахнула рот.

– Мама, но мы тебя любим. Очень любим.

Лидия Леонидовна уныло ухмыльнулась.

– Ах, девочка моя. Ты и Иван уже взрослые, у вас своя жизнь, в скором времени мы создадите семьи.

Девушка кивнула.

– Да. Но мы же не улетим на другую планету. И тем более у тебя есть папа.

Супруга Зверева тяжело выдохнула. Она не желала отяго-

щать любимую дочь своими заботами и тревогами. Вика верила, что Антон Александрович любит свою жену, но только Лидия Леонидовна знала, что это лишь ширма, за которой скрывается истинное лицо мужчины. Зверев её никогда не любил...

Его истинной любовью была и по-прежнему остаётся несчастная служанка, которая девятнадцать лет назад ворвалась в их умиротворённую, счастливую жизнь и навсегда вероломно украла сердце Антона Александровича.

И даже после её смерти мужчина бережно хранит память о ней. Сколько раз Лидия Леонидовна просыпалась среди ночи и слышала, как муж шепчет имя другой женщины.

Ненависть. Боль. Бессилие. Вот такой коктейль яростных эмоций поражал женское сердце.

– Дорогая, у твоего отца слишком много работы. Я всегда одна. Ему совершенно нет до меня дела.

Вика свирепо замахала головой.

– Нет, мама. Не говори так. Папа тебя любит.

Виктория буквально боготворила отца, она даже представить не могла, каким безжалостным и жестоким может быть её любимый папочка.

– Милая, твой отец любит только себя, но может быть, – Лидия Леонидовна усмехнулась, – и тебя. А больше никого. Ты его плоть и кровь. Единственная радость.

Девушка озадаченно сузила глаза и, мгновенно встав в полный рост, решительно возразила, – мама, что ты гово-

ришь? Папа любит тебя. Меня. Ну и Ивана, конечно, он же его родной сын. Первенец.

Девушка видела, что Антон Александрович гораздо больше внимания уделяет ей, балует, протыкает каждому капризу. С Иваном гораздо более строго себя ведёт, редко проявляет ласку и любовь, но она списывала такое отношения на то, что она прежде всего девочка, её нужно воспитывать как принцессу, а мальчика необходимо воспитывать в спартанских условиях.

– Да. Конечно. Твой отец любит Ивана, – женщина моментально исправила свою оплошность, едва не взболтнув лишнего и не раскрыв старшую правду семейства Зверевых. – Особой любовью.

К счастью Лидии Леонидовны развивать данную тему девушка не стала, она махнула рукой и улыбнулась.

– Мамочка, прошу тебя, не пей. Мы все тебя любим, и ты нам очень нужна.

– Хорошо, милая. Обещаю, что пить не буду. Вернее, так. Выпью бокал шампанского на свадьбе Ивана.

Вика снисходительно хихикнула.

– Тогда у тебя будет вечный сухой закон. Иван жениться не собирается. Его всё устраивает. И даже не знаю, как на него повлиять, – негодовала сестра Вани.

Лидия Леонидовна хитро прищурилась.

– А вот тут ты, дорогая, не права. Убеждена, что Милана сможет окольцевать нашего завидного холостяка. Ну а мы,

должны ей помочь. Кроме Миланы никого больше не вижу, в качестве невестки этого дома.

В глазах Виктории заблестели хитрые искры, она давным-давно грезилась, чтобы её подружка стала женой Ивана.

– Мама, ты что-то придумала? – Восторженно уточнила девушка, присаживаясь рядом с мамой, заинтригованно заглядывая в её лицо. – Рассказывай. Сгораю от любопытства.

Лидия Леонидовна уверенно приподняла подбородок.

– Ребёнок.

Сестра Ивана озадаченно ухмыльнулась.

– Какой ребёнок? Ничего не понимаю. О каком ребёнке идёт речь? – Запинаясь проговорила девушка, а затем учащённо заморгала, медленно осознавая смысл маминых фраз.

– Боже мой, – Вика мгновенно прижала ладонь к груди, – Милана беременная. Мама, это значит, что Ванька скоро станет папой, ну а я, само собой тётушкой.

Лидия Леонидовна помотала головой, развенчивая миф.

– Нет, дорогая. Пока Милана не ждёт ребёнка, но думаю, что в скором времени она обязательно подарит нам наследника.

Девушка, подавляя свой детский восторг, прошептала, – мама, а Милана говорила с братом про детей? Что если Иван не желает быть отцом?

Хозяйка дома нахмурилась.

– Виктория, ну что ты как ребёнок. Прояви женскую хитрость и смекалку. Куда он денется с подводной лодки. Ваня

бывает легкомысленным и часто меняет девушек, как перчатки, – констатировала Лидия Леонидовна. – Но ребёнок – это совершенно другое дело. Мой сын никогда не оставит женщину, которая родит ему первенца.

Вика робко покосилась на мать, совершенно не разделяя её мнения. Нет, Иван никогда не оставит своего ребёнка, но вот жениться из-за малыша вряд ли станет.

– Тебя что-то смущает?

– Да. Смущает! – Грозно воскликнула сестра Ивана. – А тебя ничего не смущает. Разве можно манипулировать Иваном? Тем более с помощью ребёнка. Мама, дети должны рождаться по взаимному согласию и по большой любви.

Лидия Леонидовна огорчённо поводила губами.

– Дорогая, какая же ты у меня наивная. Ты слишком идеализируешь жизнь. Семья – это вовсе не союз влюблённых людей, а прежде всего прагматичный, взаимовыгодный союз. И никак более. Именно так принято в нашем светском кругу.

Виктория смогла лишь развести руками.

– Прости, мама, но я считаю, что это неправильно, – очень мягко проговорила, выражая своё несогласие. – Да и Милана никогда не согласится манипулировать Иваном.

Лидия Леонидовна приглушённо усмехнулась, поражаясь наивности своей дочери, которая и учится в престижном университете и с самого детства получила лучшее воспитание, но совершенно не знает жизни.

Говорят, что в любви, как и на войне, все средства хоро-

ши. И часто женщины готовы пойти на все, лишь бы вернуть интерес мужчины. Похудеть, перекраситься, лечь под нож пластического хирурга, призвать на помощь потусторонние силы... Самые отчаянные прибегают к древнейшему способу из женского арсенала и беременеют. Но может ли малыш повлиять на решение отца уйти или остаться?

И Лидия Леонидовна хорошо знала, что именно с помощью ребёнка можно удержать мужчину возле себя. Когда-то именно рождении Виктории спасло её брак. Её супруг едва не ушёл от неё к наглой служанке, но он вовремя одумался, понимая, что не сможет бросить дочь. Иван не был его родным сыном, для Антона он лишь обуза, напоминание о страшном грехе Лидии Леонидовны. Но вот Виктории совершенно другое дело...

– Поверь, дорогая, что мой план сработает. Иван и Милана будут счастливы. Ребёнок лишь укрепит их союз. Не позволит Ивану уйти от ответственности.

Девушка угрюмо свела брови.

– Жаль только, что в подобных ситуациях мало кто задумывается над тем, какие чувства будет испытывать ребёнок, которым по сути пытаются заткнуть брешь в разбитой семейной лодке, идущей ко дну. И в детстве, и во взрослом возрасте осознание того, что ты появился на свет, потому что мама хотела удержать папу, а, как правило, такая информация рано или поздно доходит до адресата, чревато серьёзной психотравмой.

Лидия Леонидовна мгновенно уловила завуалированный посыл.

– Вика, ты о чём говоришь? Мой внук будет жить в благополучной, обеспеченной семье. Совершенно ни в чём не будет знать нужды.

Женщину страшно утомил неприятный разговор, она ожидала получит поддержку со стороны дочери. Лидия Леонидовна уже пожалела, что обо всё рассказала Виктории. Закралось в душу откровенное сомнение и подозрение, что Вика может и проболтаться и тогда Иван никогда не простит мать.

– Только он не получит любви.

Глава 1. Мария

Лето - время, когда каждый день может стать маленьким приключением, если подойти к его планированию с фантазией и любовью к жизни. С раннего детства я научился находить удовольствие в простых вещах, и одной из таких стала утренняя прогулка по берегу реки. Это место является моим убежищем от повседневной суеты, оазисом спокойствия и источником вдохновения.

Пробуждение ранним утром, когда первые лучи солнца, едва касаются крыш домов, и выход из дома, пока большинство ребят ещё погружены в сон, придаёт мне ощущение тайного приключения. Воздух ещё прохладен, а лёгкий туман стелется над водной гладью реки, придавая окружающему пейзажу загадочность и необыкновенную красоту. Прогулка по-тихому, почти пустому парку вдоль берега данной реки становится идеальным началом дня.

– Здесь очень красиво, – пролепетала Милана и нежно улыбнувшись, посмотрела на меня.

Сосредоточенно осмотрела очаровательную девушку. Никогда и никому не завидовала... Хотя поводов была масса. Родилась и выросла в детском доме, особыми благами жизнь меня не баловала. Знала, что я обычная девочка, которой никогда не суждено подняться на самый верх. Да и не нужно мне было это высокомерное, светское общество. Но сего-

дня вдруг почувствовала, что многим обделена. Невероятно многим...

Смотрела, как Лев Георгиевич и Милана общались. Он с таким трепетом и любовью смотрел на дочь, что невольно стало завидно. Отцовскую любовь никто и никогда не заметит. Хотелось предъявить претензии высшим силам. Спросить, почему они так жестоко и несправедливо со мной поступили?

– Ты чего насупилась? – Весело смеясь, проговорила девушка, которой неведомы лишения.

Она всегда была окружена родительской любовью...

Ласково улыбнулась в ответ.

– Спасибо тебе за помощь. Дети очень счастливы.

Девушка махнула рукой, явно показывая, что для неё это сущие пустяки. Это и понятно, она из очень обеспеченной семьи и для неё спонсорская помощь не сильно ударяет по карману, для нас же это огромные, невообразимые деньги.

– Маша, мне действительно нравится помогать детскому дому. Считаю, что дети – это большое счастье.

Игриво подмигнула.

– Вот это разговоры. Не удивлюсь, что ты уже задумаешься, чтобы завести карапузов.

Милана с грустью улыбнулась и, судорожно обхватив себя за плечи, опечаленно замотала головой.

– Ты права. Я хочу детей. Сейчас не принято рано вступать в брак, но знаешь, – лучезарная улыбка заиграла на её

ярко-красных губах, искорки засверкали в голубых глазках, — когда рядом с тобой любимый человек, ты осознаёшь, что именно семья — самое важное и ценное для женщины.

Утвердительно закивала.

— Ты влюблена?

— Влюблена, — она помрачнела и, уныло опустив глаза, замолчала.

Без труда поняла, что девушку что-то беспокоит.

— Эй. Ты чего? — Бережно опустила ладонь на её плечо и слегка сжала пальцы, пыталась поддержать добрую девушку, даже не зная истинные причины её тревоги.

— Маша, я полюбила. Безумно влюбилась. Только вот не уверена, что мой избранник испытывает ответные чувства.

Ошарашенно вытатила глаза. И как такое возможно? Что это за мужчина, который не ценит своего счастья.

Милана — самая настоящая богиня. Воспитанная, хорошо образованная, редкая красавица. Мечта любого. У её возлюбленного явно проблемы с головой и вместо сердца льдинка.

— Почему ты так думаешь?

Девушка перевела напряжённый взор на меня.

— Маша, есть такие мужчины, которые совершенно не верят в любовь. Они галантные, чертовски сексуальные, харизматичные и brutальные, но при этом само слово любовь им чуждо. Такие мужчины не любят, а позволяют себя любить.

Гневно поморщилась и ехидно фыркнула.

– Зачем тогда тебе такой человек?

Убеждена, что у Миланы огромное количество поклонников, которые её искреннее любят.

– Это сложный вопрос, – угнетённо прошептала она. – Сама не думала, что способна на такие сильные чувства. Но давай не будет больше говорить про моего жениха. Ладно?

Махнула головой, лишний раз убеждаясь, что обеспеченные мужчины – это потребители, от которых следует держаться как можно дальше. Нет! Лучше полюблю простого паренька, который искренне меня полюбит, нежели буду вот так мучиться, как Милана.

За что лично я не люблю мажоров...

Дело тут не в деньгах, а в обострённом чувстве справедливости и неадекватном восприятии мира тех, о ком идёт речь. «Да, у меня богатые родители, но я сам получил два высших образования, я развивался в то время, как вы неизвестно чем занимались». Действительно, человек получил два высших образования, точнее два диплома о высшем образовании), да человек много путешествовал, больше в жизни повидал и это великолепно. НО! Тут же его сверстник не мог путешествовать только потому, что он работал и учился одновременно, так как родители не покупали ему шмотки, еду, квартиру, не оплачивали ему учёбу и не давали денег на разъезды по всему миру. Но почему-то мажорам часто непонятно, чем кто-то там занимался, когда тот ездил в Лондон или учился верховой езде. Почему-то им непонятно, что человек без

спонсора, даже зарабатывая достаточно денег, не может себе многого позволить просто из-за отсутствия времени? Эта всепоглощающая несправедливость, которую я наблюдал не так давно, когда грамотный и адекватный человек должен работать без выходных, чтобы подняться, а тупой, но богатый рассказывает, как он развивается в то время, как эти лентяи бла-бла-бла.

– Милана, тут уж меня извини, но напоследок я скажу, – решительно заявила, осознавая, что могу спровоцировать конфликт, но возмущение слишком угнетало меня. – Нельзя встречаться с мужчиной, который тебя не ценит. Это унижение. Оскорбление женского достоинства и гордости.

Девушка высокомерно усмехнулась и сбросив мою руку со своего плеча, надменно процедила сквозь зубы, – да что ты знаешь про настоящую любовь, Маша?

Обиженно потупила взгляд и прикусила болтливый язык. – Прости. Не хотела тебя обидеть, – моментально среагировала добродушная Милана. – Просто для меня это очень болезненный вопрос. Мой жених - хороший человек, но такой любвеобильный. Девушки на него пачками вешаются.

Приглушённо усмехнулась... У меня не было никакого опыта общения с богатыми мальчиками, но даже мне хорошо известно, что они являются ветряными и даже инфантильными натурами, которым не нравятся серьёзные, долгосрочные отношения. Они сторонятся не только брака, но и в принципе любых сильных привязанностей, которые со-

пьянены с ответственностью за другого человека. Они при-
выкают к мимолётным интрижкам и поверхностным, одно-
разовым отношениям. Ни к чему не обязывающие романы
– их формат жизни. Они постепенно начинают зависеть от
своего образа альфа-самца. Поэтому всегда в поиске новой
"трепетной лани", которую надо "изловить". Ловеласы при-
выкают к потребительскому восприятию человека. Они не
ценят, а оценивают. Поэтому ищут не человека, а удоволь-
ствия, которое этот человек может им дать. Чужие пережи-
вания и проблемы их не волнуют. И даже если они женятся
на ком-то, то, разумеется, не сидят без дела, а вновь и вновь
ищут романтических приключений, пока жена плачет в по-
душку.

– Милана, ты очень хорошая и добрая девушка. Желаю,
чтобы в твоей жизни появился мужчина, который тебя ис-
кренне полюбит.

Не стала более переубеждать девушку, чувствуя, что она
до последнего будет защищать кабеля-жениха, обвиняя де-
вушек, не осознавая, что проблема вовсе не в слабом поле.

– Знаешь, Маша, вот когда ты влюбишься, тогда мы с то-
бой и поговорим.

Я ретировалась, не продолжила спор, но Милана хорошо
понимала, что осталась при своей точки зрения.

– Тогда и обсудим вопрос гордости и достоинства.

Каждый мечтает любить и быть любимым, а найти вторую
половину — это большое счастье. Но обрести истинную лю-

бовь сможет только тот, кто знает, что это такое. А сохранить её ещё сложнее.

Милана совершенно права... Что может знать о настоящей любви простая девушка из детского дома, но я думала и искреннее верила, что любовь приходит ко всем. И она совершенно не спрашивает богатый ты или бедный, главное — пустить её в своё сердце.

– А что для тебя любовь, Милана? – Непроизвольно спросила я.

Глаза девушки засияли, нежная улыбка замерцала на её пухлых губах, всё напряжение моментально испарилось.

– Ощущение возбуждения, – трепетно зашептала она. – Появляются «бабочки в животе» и лёгкая тревога. Любящий человек ценен таким, какой он есть. На первых этапах отношений можно идеализировать другого и буквально быть слепым к каким-то чертам или к поведению, – девушка эмоционально жестикулировала. – Если влюблённость перерастает в любовь, мы видим то, что может не нравиться, но мы принимаем личность человека в целом, а значит, и его недостатки. Мы принимаем и себя тоже, чувствуем себя комфортно в присутствии другого. Потому что на нас тоже смотрят любящими глазами. Неважно, проснулся ли ты со взъерошенными волосами, набрал лишний килограмм, допустил ошибку в общении с кем-то. Не страшно выглядеть неидеальным.

Невольно залюбовалась девушкой. Милане повезло. Она искренне полюбила и счастлива.

А потом в голове мелькнула крамольная мысль...

Счастлива ли Милана? Или находится в заблуждении? Самообманывает себя?

– Почему ты на меня так смотришь? Ты со мной не согласна?

Робко приподняла плечи.

– Не знаю. Мне кажется, что когда люди влюблены, то они должны доверять друг другу. Измены недопустимы. Это предательство, и прощать этого категорически нельзя.

Девушка снисходительно усмехнулась и беспечно взмахнула рукой.

– Боже мой, Машка, какая же ты наивная девочка. Мужчины и женщины — совершенно разные существа.

Озадаченно взмахнула бровями.

– В смысле?

– В прямом смысле, — нарочито провозгласила она. — Мужчины полигамны, а женщины моногамны, все мужики налево ходят, это мужская природа, женщины всегда ждут своего одного-единственного.

Непроизвольно покорчилась, не ожидала такого ответа и совершенно не была согласна с образованной, эродированной девушкой, которая настолько принижала себя.

– Прости, Милана, но любящий мужчина не будет изменять своей девушке. Он никогда не причинит любимой боль и не унизит её.

Девушка надменно закатила глаза.

– Маша, ты неисправимая идеалистка, – она непринуждённо перевела огненно-голубые глаза на меня. – Мужчины смотрят на секс иначе, чем женщины. Для многих из нас секс эмоционален — это акт любви. Но для мужчины в сексе необязательно присутствуют эмоции или смысл. Мужчины не легко — очень легко — позанимавшись сексом, прийти домой, вымыться и вести себя как ни в чём не бывало.

От её прагматичных заявлений становилось ещё противнее.

– И проблема не только в мужчинах. Всегда есть женщины, готовая изменить с ним, – решительно заявила она. – Это правда, которую женщины признавать не хотят. Представь себе, если бы каждая женщина говорила: «Ты женат — я не могу сделать это с тобой». Знаешь, сколько браков и отношений было бы сохранено на сегодня? Мужчины имеют возможность изменять, потому что масса женщин согласна отдаться не принадлежащему им мужчине, – Милана ловко перекладывала вину на женщин, оправдывая неверность мужчин. – Конечно, иногда это обманутые женщины, которые просто не знают, что мужчина уже занят. Однако чаще всего эти женщины знают, что спят с женатым мужчиной.

Судорожно захлопала глазами.

– Маша, давай начистоту. Вот представь, что тебе попался классный, брутальный мужик, от которого голову сносит, – она кокетливо усмехнулась, дьявольский огонёк зажёгся в её глазах. – Ну неужели тебе остановит тот факт, что у него есть

жена или девушка.

– Конечно, – нисколько не сомневаясь ответила.

Милана лукаво прищурилась.

– Это ты так сейчас говоришь. Поверь, Маша, что если ты влюбишься в запретного мужчину, то будешь за него бороться, – утвердительно произнесла она. – Он будет рассказывать тебе сказки, что ты для него одна-единственная и неповторимая. А ты обязательно поверши в эту сказку. Такова женская природа.

– Нет. Это бред. Я никогда не свяжусь с мужчиной, у которого есть жена или девушка, – отчаянно отрицала все её сумасшедшие предположения.

Глава 2. Иван Зверев

– Доброе утро, – радостно провозгласил я, трепетно обнимая бабушку.

Милая, любимая женщина, с вредным характером, нежно улыбнулась мне в ответ.

– Доброе утро, дорогой, – поприветствовала она меня и, указав рукой на кресло, предложила присесть за стол. – Очень рада тебя видеть, дорогой. Что-то последнее время ты меня не часто балуешь своими визитами.

Помотал головой. Времени было в обрез... Чёрт! Всегда времени мало! Виновато потупил взор. Бабуля всегда вела себя сдержанно, не навязчиво, но я-то хорошо понимал насколько ей одиноко.

Под пристальным взглядом одного человека стало немного неловко, вечно вертелся как белка в колесе, куда-то спешил, а времени на дорогих людей совершенно не оставалось.

– Спасибо, но мне сейчас нужно убегать. Виктория ждёт меня на теннисном корте. Может, вечером встретимся. Посидим.

Игриво подмигнул старушке.

Бабушка вида не подала, но я почувствовал, что мой ответ слегка огорчил её.

Последнее время я почти не уделяю ей внимание, и всему виной моя новая работа, как только занялся собственным

бизнесом, совершенно потерялся.

Нежно улыбнулся.

— Ну, хорошо. Давай позавтракаю с тобой. И побегу. Хорошо? — Торжественно провозгласил, с нежностью наблюдая, как лице старушки расцветает бурными красками радостная и благодарная улыбка. — Тем более, что мы так давно вместе не проводили время. А мне так не хватает нашим умиротворённых разговоров.

Сказал чистую правду, совершенно не покривил душой. Удивительно Лариса Ивановна не была мне родной бабушкой, но она стала для меня самым близким человеком. Очень любил и уважал маму, но именно добродушная старушка подарила столь необходимую материнскую ласку и заботу. Лидия Леонидовна больше была сосредоточена на себе, нас же с Викторией доверила нянечкам и воспитателям. Но какими бы все эти люди не были профессиональными и компетентными, мать заменить попросту не смогли.

А в детстве, даже мальчику, крайне нужна мама... И Лариса Ивановна стала для меня и сестры мамой.

Лариса Ивановна заботливо налила чашку кофе и пододвинула ко мне.

— Ну что, Иван? Расскажи, как жизнь молодая. Что происходит в твоей жизни? Может намечаются какие-то перемены на личном фронте? — Хитрая бабуля говорила спокойно, но безумное любопытство полыхало в её лукавых глазах.

Приподнял глаза и мгновенно столкнулся с хитрым, фир-

менным прищуром старушки, она, как никто иной, умела заглядывать в самую душу, профессионально сканировала меня, препарируя каждую частичку.

– Ты же знаешь, как нам старикам скучно. Давай, расскажи мне, что у тебя происходит на любовном фронте, – пылливо проговорила она, дипломатично выводя на откровенный разговор.

Непринуждённо сделал пару глотков свежесваренного кофе и вполне спокойно ответил, – всё хорошо. Спасибо. Живём. Общаемся. Наслаждаемся жизнью, – отстранённо проговорил, уходя от прямого ответа, понимая, что бабушку, как всегда волнует вопрос скорой свадьбы. – Ничего особенного не происходит. По крайней мере на данном этапе.

Бабушка усмехнулась, продолжая сканировать меня любопытным взглядом.

– А как дела с Миланой? Ты жениться не планируешь? – Бабуля со свойственным её упорством, задала мне вопрос прямо в лоб. – Ты уж прости моё любопытство. Но я не понимаю, чего ты медлишь? – Прискорбно констатировала она. – Милана – чудесная девушка. Вежливая. Воспитанная. Из хорошей семьи. Чего тебе не хватает?

Устало вздохнул.

– Бабушка, но только ты не начинай. Милана – великолепная девушка, но я пока не готов жениться.

Как же надоело, что каждый лезет в мою личную жизнь! Очень любил и уважал бабушку, но свои личные границы

защищал отчаянно и упрямо!

Бабуля обиженно нахмурилась.

– Дорогая, прекрати. Но чего ты опечалилась. Бабушка, мы с Миланой хорошо проводим время. Счастливы, но чтобы вступить в брак для этого очень мало. Прошу, хотя бы ты на меня не дави, – с мольбой прошептал.

Реально устал от давления со стороны матери и сестры, претензий бабули просто не выдержу.

Порой, для того чтобы жениться счастливо, люди — и мужчины, и женщины — ждут многие годы. Некоторые слишком спешат и ошибаются, а некоторые, наоборот, тянут вплоть до того, когда вопрос женитьбы перестает быть вообще актуальным, и тоже ошибаются.

А надо-то всего не упустить этот момент, определяющий всю жизнь.

Все началось неведомо, когда и неведомо отчего. Сразу.

Ещё секунду назад ты ничего не чувствовал, но вдруг это произошло. Взгляд, поворот головы — и ты уже навёл на неё все прицелы своих башенных орудий, и этот прицел не сбивается, несмотря ни на какие раздражители. Друзья могут говорить тебе что-то важное, но пылающей бегущей строкой по экрану бежит ее образ.

Ты не можешь отрешиться от него даже дома, наедине с собой. Ты чего-то ждёшь от этой женщины, но понимаешь, что это не просто желание обладать ею, нет! Это определённо что-то другое.

Она даёт тебе свободу, и ты понимаешь, что — с самой первой секунды. То есть она уже настолько личность — сколько бы ей ни было лет — что вполне способна не вешаться на тебя. Ты для нее не кошелек, им же и измеряемый, а другая личность, к которой нужно относиться с уважением. Если личность уважает личность, это, что называется, все. Основа...

Если посреди разговора с тобой она, сбиваясь с мурлыкающего тона, начинает орать или шипеть на официанта, требуя «чистой скатерти», знай: она обойдется с тобой примерно так же, как только ей что-то в тебе не понравится. Но ты не официант, ты не сможешь уйти. О женитьбе тут явно говорить рано: характер подведет в первые же часы. Ты же будь благодарен Вселенной за то, что дала тебе шанс рассмотреть ее.

Женщина действительно умная и развитая никогда не станет настаивать на своем, пытаться с первых же шагов переубедить тебя. Ты тоже не идиот, чтобы с первых же фраз начать излагать свои жизненные взгляды, правда?

Ты просто чувствуешь, что тебе отвели важное место в жизни, и это само по себе блаженно.

Говорят, что дело даже не в феромонах, а в чувстве, будто ключ, наконец, вошел в замок без зазоров, и постельные удобства тут ни при чём: ваши внутренние профили совпадают, и это ясно без всякой постели.

В конце концов, в женщине заводит вовсе не то, как она

выглядит или держится, а та будущность, которая внезапно расстилается перед глазами и обещает блаженство каждую секунду. Тебя интригует, как она будет выглядеть наедине с тобой, в близости, тебе хочется добиться ее изумления, изнеможения. Тебе хочется быть для нее стихией — вихрем, бураном, песчаной бурей, — которой она не сможет противостоять.

Нам с Миланой комфортно, но этого мало... Нет изюминки, острой перчинки, которая постепенно пропала...

Искренне признался бабушке, которая всегда меня понимала.

Милана прекрасна, мне с ней хорошо. Но вот не представлял себя в роли мужа.

Ещё не нагулялся, вокруг столько красивых, притягательных, манящих красоток. Вот как устоять перед соблазном...

Временами казалось, что я, вообще, не создан для любви. Прожить до старости с одной-единственной это точно не для меня.

Лариса Ивановна сосредоточенно нахмурила лоб.

– Ваня, ты меня прости за бестактность, но Милана не похожа на твоих прежних девушек. Ты же понимаешь, о чём я говорю.

Лариса Ивановна слегка нахмурилась.

– Ты должен стать более серьёзным и ответственным. Твой отец не всегда будет стоять во главе бизнеса, – сурово промолвила она. – Рано или поздно, но именно ты займёшь

место Антона. И в этот момент рядом с тобой должна быть достойная женщина.

Дама усмехнулась.

– Да и отец Миланы не последний человек в городе. Про это тоже забывать нельзя. Он не позволит играть с Миланой.

Кивнул... Знал... Ещё как знал... Если я обижу Милану, то её влиятельный отец меня в порошок сотрёт, но жениться из-за страха точно не собирался. Мы с Миланой взрослые люди, и я никому не позволю вмешиваться в мою личную жизнь.

– Иван, – серьёзно, но сдержанно произнесла она моё имя, вынуждая напрячься, – ты прекрасный парень, но твоё легкомысленное отношение к женщинам я совершенно не одобряю. И знаешь, что дорогой, однажды любовь нагрянет, а ты даже не заметишь.

– Любовь всегда приходит нечаянно идёшь, идёшь по улице никого не трогаешь, вдруг увидишь красивую девушку и поразила тебя стрела амура, ты не ждал, а любовь нагрянула. Тебе и любовь-то не нужна своих забот полон рот, а она не спрося и нагрянула как всегда нечаянно, – иронично провозгласил.

Лариса Ивановна не оценила мой сарказм, бабушка оставалась очень серьёзной...

– А ты, вообще, любишь Милану? – Озадаченно провозгласила она.

– Ну и вопросы ты задаёшь, бабушка.

Женщина зорко сверкнула глазами.

– Ты вопрос ответь.

Тяжело вздохнул.

– Бабушка, а что такое любовь в твоём понимании?

Лариса Ивановна слегка приподняла седовласую голову.

– Любовь – сложное хитросплетение эмоций, глубокое чувство, познать которое порой может далеко не каждый. Её нельзя получить как трофей, купить или просто найти – тогда ты просто имеешь дело с каким-то подобием договора, где чувства ничего не стоят. Это словно очередная сделка, исход которой — удобство одного из партнёров или обои. – эмоционально проговорила она, красочна размахивая руками. – Что такое любовь? – то самое глубокое чувство, то, что проверено годами. Далеко не всем дано постигнуть её, но не потому, что должно пройти то самое время. Любовь не подвластна течению лет, она складывается из прохождения всех предыдущих этапов, умения жить в мире и согласии, понимать друг друга, ценить человека со всеми изъянами и достоинствами. Можно сказать, что в этот момент люди всецело принимают друг друга и являются гармоничным дополнением своей половины. Глядя на пар в возрасте, многие мечтают встретить такую же одну любовь на всю жизнь, однако стоит помнить о том, что и эти старички когда-то были молодыми и смогли пройти через все препятствия, чтобы сейчас вот так с благоговением смотреть друг на друга.

Бабуля огорчённо опустила глаза.

– Сынок, ты самому себе признайся, почему ты встреча-

ешься с Миланой.

Смущённо усмехнулся.

– Так. Давай без твоих смешков, – бабушка резко приподняла глаза. – А вовсе не на секс намекаю.

– Бабушка?

Женщина широко развела руками.

– А что такое? Я тоже была молодая. И всё понимаю. Я совершенно о другом говорю.

Кивнул. Хорошо понимал о чём идёт речь.

– Ты на меркантильность намекаешь?

– Нет. Просто я очень хорошо знаю твоих родителей, которые обязательно будут на тебя давить. Особенно мать. Она же спит и видит Милану в качестве своей невестки.

Закатил глаза.

– Бабуля, ты серьёзно считаешь, что меня кто-то сможет заставить жениться против воли?

Лариса Ивановна пару секунд пристально смотрела на меня изучающим, проникновенным взглядом. Глядела так, как только она может.

– Иван, иногда в жизни так бывает, что приходится наступать на горло собственной воли.

– Родная, это не про меня. Я ради выгоды жениться точно не буду, – уверенно провозгласил.

Бабушка приподняла брови.

– Когда-то твой отец также говорил.

Злобные искры скользнули в глубине зрачков.

– Ты меня с ним не сравнивай. Мы разные люди. Совершенно разные.

Бабушка сурово приподняла кончики губ.

– Разные, – гневно повторила она. – А в чём именно вы такие разные? Нет, Иван, – Лариса Ивановна суетливо замотала головой. – Ты даже сам не понимаешь насколько вы похожи. Бежите от любви, как «чёрт от ладана». Но сколько не беги от любви, лишь путь увеличиваешь. Но конечный пункт не измениться никогда.

Солнце беспощадно палило, желал поскорее сбежать с теннисного корта и укрыться с бокальчиком мартини в каком-нибудь прохладном месте.

– Ваня, но ты чего, – прокричала сестра, когда я в очередной раз пропустил мяч. – Ты словно варёная муха.

Виктория крепко сжала теннисную ракетку и быстрым шагом подошла ко мне.

– Слушай, Вика, я реально сегодня не в форме. Умоляю. Пощади.

Девушка усмехнулась.

– Я так понимаю, вечер у тебя удался.

– Удался. Даже не сомневайся, – повернулся к сестре спиной и уставшей походкой направился к ожидающим нас помощникам, Виктория последовала за мной. Передали спортивные аксессуары ребятам.

– Пить. Хочу. Пойду куплю воды. Ты меня здесь подожди,

– махнул головой в сторону столика.

Вика резко схватила меня за руку.

– Ваня, подожди минуточку.

– Что? Не хочешь воды. Давай сок принесу.

Девушка смущённо помотала головой и, неспешно разжав пальцы, освободила мою руку.

– Слушай, я тебя про Милану хочу спросить.

Обречённо закатил глаза. Ну, началось. Опять старая песня о главном.

– Вика, я тебя очень люблю, но, если ты не хочешь, чтобы мы поругались, пожалуйста, не начинай. Мы с Миланой взрослые люди и как-нибудь без тебя разберёмся, – опустил глаза и сосредоточенно посмотрел на Викторию.

Девушка нахмурила бровки и, капризно вздёрнув аккуратненький носик, надменно усмехнулась.

– Ты эгоист. Она тебя любит.

Перевёл глаза и увидел, как мальчишка-оборванец вышагивает по асфальтированной тропинке и торгует прохладными напитками. Непременно воспользовался шансом и пошёл к нему.

– Эй. Ты куда? – Прокричала мне вслед сестра.

– За водой, – не сбавляя шага, ответил я. – Пацан, подожди, – крикнул я, проходящему мимо парню невысокого роста, в рванных, широких джинсах и бесформенной рубашке. – Ты что, глухой? – Огрызнулся я, когда мальчишка не то чтобы остановиться, он даже ухом не повёл, как будто бы я

к стене обращался.

Сорвался с места и, перегородив слабослышащему мальчишке дорогу, немного наклонился и...

Твою мать! На меня уставились огромные девичьи глаза цвета тёплого, ароматного кофе.

– Ты кого пацаном назвал? – Гневно протрубила дикая малышка, её пленительные губки вытянулись вперёд, щёки загорелись.

– Извини, – невольно улыбнулся, всю агрессию, как ветром снесло. – Ты очень со спины на парня похожа, – невольно скользнул взглядом по хрупкой женской фигурке.

Хватку теряю. Впервые не смог мальчишку от девчонки отличить.

Девочка расправила плечи и стала похожа на маленького гуся, который распустил крылья и готов ущипнуть.

– А ты со спины на бабу похож.

Непроизвольно выпрямился и с высока озлобленно посмотрел на маленькую, невоспитанную бунтарку, которая даже понятия не имела о правилах приличия.

– Золотистые волосы, аккуратно собранные в хвостик. Ну очень по-женски.

– Смотрю, тебе они очень приглянулись.

Наглая девчонка изящно приподняла руку и, вытянув перед моим носом два пальца, изобразила ножницы.

– Безумно понравились. Я с превеликим бы удовольствие отрезала их.

Бойкая куколка, могла бы даже моё

внимание привлечь, если бы выглядела хоть немного более опрятно.

– Ты хочешь стать стилистом? Так, для начала нужно начать с себя. Со вкусом, девочка, у тебя явно проблемы. Даже намёка нет на женственность.

– Нет. Ветеринаром, – она немного приподнялась на цыпочки, и теперь её личико оказалось возле моих плеч. – Очень хочу кастрировать озабоченных котов. Ясно?

Усмехнулась.

– А ты дикий пацан.

Её кошачьи глазки вновь запылали.

– Смотрю, что твои родители твоим воспитанием особо не занимались, – не собиравшись спорить с оборванкой, опуститься до плебеев, но эта девица взбесила меня.

Девочка плавно опустилась.

– Тебе, что от меня надо?

– Воды хотел купить. Но теперь боюсь её покупать у тебя, – брезгливо пробежался взглядом по её внешнему виду

– Воды! – Воскликнула она и молниеносно достала бутылку, убрала крышку и плеснула мне в лицо. – Вот тебе вода. Подавись.

Глава 3. Мария Маркова

Всем сердцем ненавидела богатых, высокомерных людей, которые считали себя лучше других только из-за того, что у них денег больше, чем у простых людей, которые зарабатывают своим трудом. Тяжёлым трудом, не щадя своего здоровья, пахут день и ночь. Вообще, не понимаю, почему люди должны как-то показывать то, что они имеют больше, чем другие. Я знаю людей, которые имеют деньги, и они ничем не отличаются от нас, спокойно ходят в те же кафешки, на общие мероприятия, ничем не выделяясь. Здесь всё-таки зависит от самого человека. Те, кто выставляет всё напоказ и ставят себя выше, — это обычно обычные дети тех, кто с нуля поднялся или получил то состояние на большом, голубом шару.

Финансовая свобода существенно повышает самооценку и себялюбие. Человек имеет больше возможностей для исполнения узко эгоистических желаний, которые впоследствии превращаются в прихоти и накладывают своеобразный отпечаток на взаимоотношения с людьми. Желание повелевать, быть хозяином, барином, неуёмная гордыня, иллюзорное ощущение, что всё покупается и продаётся - всё это лежит в основе надменного и презрительного отношения богатеев к обычным людям.

Хвастливость — следствие естественного желания казать-

ся лучше и значительнее. Но встречаются, и не так уж редко, таланты, способные хвастаться своими недостатками и пороками.

– Беги, девочка, – прорычал высокомерный индюк и, яростно проведя ладонью по намокшему лицу, попытался избавиться от прохладных капель. – Дрянь. Малолетняя. Тебе, что в зоопарке воспитывали? Обезьянка несмышлённая!

Не смогла сдержать радостной улыбки. Ничего. Пусть немного охладится.

Непринуждённо обвела его мокрую рожу.

Сколько же высокомерия в его напыщенном взгляде!

Меня в зоопарке воспитывали? Вот же лицемер!

– И не подумаю, – смело бросила вызов нахалу, который озлобленно сверкнул глазами, насквозь прожигая меня, его свирепый взгляд проникал в самую душу, невольно страх закрался в моё сердце. – Я тебя совершенно не боюсь. Что ты можешь мне сделать? Ударишь, – с откровенным вызовом крикнула я. – Так попробуй. Я тебе мигом надменную рожу начищу.

Храбро взмахнула головой, пристально вглядываясь в довольно красивое мужское лицо...

Боже! Вот почему бог наделил этого высокомерного барана такой идеальной внешностью. Если бы его внешность хоть немного отражала его чёрную душу, то ничего кроме отвращения он бы не вызывал. А так! Очень даже привлекательный мажор.

Мгновенно перевела глаза на его мягкие, гладкие ручки.

Готова поспорить, что этот избалованный мальчик даже в драках никогда не участвовал. Слишком изнеженный.

Ясное дело, что это вовсе не царское дело. Форму придерживает с помощью спортзала. А он бы мешки поволочил, попробовал пожить, как обычные мужики, то вмиг бы спесь спала. Может тогда бы начал уважать людей, осознав, какой на самом деле бывает жизнь, когда у тебя нет богатых, обеспеченных родителей.

– Беги, дрянь. Беги.

Смело подняла взор на него.

Постепенно храбрость покидала меня! Может в пылу гнева полноценно не оценила исходящую угрозу.

Казалось, что этот озверевший безумец готов в любую секунду наброситься на меня. Была далеко не из робкого десятка, но даже мне не под силу выстоять против этой огромной белобрысой гориллы, у которой одни сплошные, стальные мышцы. Но не собираюсь отступать и показывать свою слабость...

Чёрт, он далеко не беззащитный индюк, скорее озлобленный, огромный и промокший хищный зверь, который в любую минуту поднимет свою лапу и придавит меня, как маленькую птичку.

Нет...Все глаза ему выцарапаю. И как следует врежу по причинному месту. Надолго отобью желание к девушкам приставать.

– Боже мой, Ваня, – провопила белокурая блондинка и молниеносно подбежала к разъярённому зверю. – Что случилось? Что здесь происходит?

Облегчённо выдохнула, девушка, удачно встала, таким образом, что перегородила путь этому безумному нахалу.

Инстинкты подсказывали, что пора брать руки в ноги и бежать отсюда куда глаза глядят.

Девушка аккуратно достала из кармана коротких шортиков белоснежный платок и аккуратно провела им по морде надменного наглеца.

– Вика, прекрати. Всё нормально, – он взял платок из её рук и самостоятельно убрал остатки воды. – Да хватит уже, – рыкнул он на девушку, которая не собиралась исполнять его приказ. – Ничего страшного не произошло. Банальная стычка.

Девушка резко повернулась ко мне и брезгливо поморщившись, будто бы увидела что-то крайне отвратительное и неприятное.

– Ты что, сумасшедший? Мальчик, у тебя с головой проблемы? Кто, вообще, пустил этого оборванца в приличное общество. Прислуга не должна попадаться на глаза хозяевам, если только её не позовут, – напыщенно прорычала белокурая дрянь своими ядовитыми губами. – А тебя никто не звал, – светловолосая курица озадаченно пробежала по мне взором, явно демонстрируя своё высокомерие. – Тебя как сюда пустили, мальчишка? И что на тебе за обноски? Надеюсь,

что у тебя вшей нет. Видно же, что в душе ты давно не бывал. Да и одежда страшно грязная и рванная. Реально, сумасшедший мальчишка.

Распахнула рот, но даже слова не успела сказать, как наглец звонко усмехнулся, а затем с издёвкой проговорил, – сумасшедшая.

Белокурая кукла с негодованием осмотрела меня и, плавно повернув голову к мужчине, пролепетала, – в смысле? Ничего не понимаю.

– В прямом смысле, Вика. Это девочка. А значит, правильно говорить не сумасшедший, а сумасшедшая. Безумная, дикая обезьянка, которая, по всей видимости, из зоопарка сбежала. Что ты от неё хочешь? Она человеческого языка не понимает, – ехидно и издевательски процедил белобрысый мажор. – Не стоит тратить своё время на эту девчонку. Думаю, что нам следует уйти.

Наглец противно ухмыльнулся, считая, что одержал победу и теперь может покинуть поле битвы. Боже, с каким же наслаждением он обливал меня грязью, веря, что унижает меня. Хотя унижал себя.

– Надеюсь ей хотя бы прививку от бешенства сделали. Совершенно не умеет себя контролировать. Набрасывается на людей, словно озверевшая обезьяна, – белобрысая курица активно замахала руками. – Я обязательно обращусь к администрации. Эту девицу должны наказать. Выкинуть с позором. И никуда я не пойду, пока эту девицу. Или пацана. Я уж

не знаю, – буркнула девица. – С позором отсюда не выкинут. Но предварительно она извинится перед нами.

Ошарашенно распахнула рот, чувствуя, что от переизбытка ярости, мне даже воздуха не хватало. Я должна извиняться перед надменными людьми, которые публично унижали меня только потому, что не богатая и обеспеченная...?

– Слушай сюда, – прорычала нахалка. – Мы уважаемые люди. А ты пигалица, которых пруд пруди. Немедленно извинись.

Подавила гнев.

– А ты зараза, – очень спокойно ответила я. – И никаких извинений от меня не получишь. Ясно?

Белокурый красавиц с внешностью ангела, но с душой дьявола, крепче сжал девицу.

– Виктория, не опускайся до уровня этой маленькой обезьянки. Ей же место в клетке. Она совершенно не понимает человеческого языка.

– Сам ты горилла из джунглей. За языком своим следи, в противном случае я тебе его быстро укорочу. И сделаю это с глубоким удовольствием и без наркоза, – решительно проговорила, понимая, что легко могу укротить их длинные, ядовитые языки.

Это их место в клетке, потому что они ядовитые гадины...

Девушка приглушённо усмехнулась и, опять повернувшись ко мне, свысока осмотрела меня, оценив мою одежду и внешний вид.

– Боже мой! Это же какой-то кошмар. Сколько лет посещаем этот комплекс, но с таким хамством сталкиваюсь впервые.

Она прижала руку к груди и надула свои пухлые губы, ярко-розового цвета.

Свирепо сверкнула глазами. Не удивительно, что этим взорвавшимся мажором никто и никогда не противостоял. Многие бояться потерять своё место и вынуждены терпеть унижения.

– И как этого оборванца, – глаза поднялись, а затем стремительно опустились. – Вернее, оборванку впустили в приличное место. Надо поговорить с Арнольдом Георгиевич. Это же ужас, – она покосилась на наглеца, который не отставал от своей высокомерной подружки и также блуждал по мне надменным взглядом. – Где охрана? Кто пустил это убожество? Впервые вижу такую невоспитанную, грубую девушку. Ты что здесь делаешь? Тебя кто пустил?

«Стыдно быть бедным», – безмолвно кричат взгляды надменных богачей. Отвечаю: стыдно, очень стыдно, когда у тебя в ботинке продырявлен каблук и попавший туда камешек гремит, как погремушка. Стыдно ставить латки на джинсы, потому что неизвестно, когда появится возможность купить новые. Стыдно хотеть просто жареной картошки, когда у тебя желудок сводит от голода.

Испытывала откровенное признание к подобному типу людей, которые имеют достаток, часто высмеивают и унижа-

ют тех, кто живёт в бедности. Не могу понять, что за чувства и желания находятся за этими поступками. Ведь никто не выбирает своё место рождения и родителей, которые могли бы обеспечить их материально. Считаю, что это проявление жестокости и недостатка эмпатии к людям, которые могут находиться в очень сложной жизненной ситуации. Большинство из этих людей не могут выбрать лучшее для себя, так как имеют ограниченные возможности и ресурсы для изменений своей жизни. Это не означает, что они менее достойны уважения и поддержки со стороны общества. Думаю, что поведение людей, которые унижают и высмеивают бедных, может свидетельствовать об их собственных проблемах и комплексах. Возможно, они чувствуют себя уязвимыми из-за своей избыточной материальной состоятельности и пытаются подчеркнуть своё превосходство над другими. Такое поведение говорит о низкой самооценке и неуверенности в себе. Вместо того чтобы издеваться над бедными, лучше проявлять сочувствие и помощь к людям, которые нуждаются в ней. Мы все можем внести свой вклад, чтобы сделать мир лучше местом для жизни, где каждый человек имеет равные возможности и права на счастливую жизнь.

– Ужас – это твоя лохматая белобрысая башка. Посмотри на себя, – гордо подняла голову, решительно давая отпор взорвавшейся выскочки, – ты же на дорогую швабру похожа. Твоей башкой только полы подметать, а рот давно пора с мылом вымыть. Сколько грязи льётся из твоих уст. Кто тебе

позволил унижать людей?

Свирепо сузила глаза пристально разглядывая высокомерную выскочку, которая отличалась белоснежным цветом кожи... Аристократка, чёртова. Она точно не знает, что такое зарабатывать себе на кусок хлеба тяжёлым физическим трудом. Смотрит на всех с висока, хотя на самом деле пустышка.

По первому взгляду видно, что они дети богатых людей, которые обеспечили их деньгами и властью, а вот банального воспитания не привили.

Девушка вспыхнула, щёки налились пурпурной краской, ещё секунда — и она взорвётся от собственного высокомерия и дешёвого тщеславия.

– С меня хватит. Я звоню в полицию. Пусть эту ненормальную срочно изолируют. Ей опасно находиться в обществе. Неровен час она ещё, что-нибудь выкинет. По её вине люди могут пострадать, – раздался мерзкий голос блондинки. – Боже. У меня нет слов. Одни эмоции.

– Вика, прекрати, – блондин взял свою подружку за руку. – Не будем тратить время на эту дикую обезьянку. Пошли. Ничего страшного не произошло.

Наглец лукаво усмехнулся.

– Дорогая, она же лишь глупая, необразованная девчонка. Её и так жизнь покалечила, не будем усугублять её и без того не завидную участь. Пусть себе спокойно живёт. Не стоит тратить своё время на жалких людей, – надменно и хладно-

кровно пробубнил невоспитанный наглец, безжалостно растапывая мою честь и достоинство. – Пойдём, милая. Забудь про это недоразумение.

Крепко сжала пальцы... Меня жизнь совершенно не обидела. Бесспорно, не обладала огромными деньгами и властью, но зато имела доброе, чистое сердце.

Всегда помогала и верила людям, стремилась помогать обездоленным и никогда не позволяла хамить ради удовлетворения своих низменных амбиций.

Эти же богаче внешне были на высоте, но их внутри мир самая настоящая грязная, воняющая помойка.

Уныние — это лень к духовной жизни. Бывает лень к труду, обычным повседневным делам, и мы на ленивых людей смотрим, как правило, с презрением. Трудолюбие ценится всегда, так же необходимо оно и в вопросах нравственных и духовных, в вопросах спасения своей души. Если мы посмотрим на свою жизнь трезво и без предубеждения, не пытаясь оправдаться, но желая обвинить и укорить себя, для того чтобы исправиться, то действительно поймём, что к нам весьма подходят эти слова.

– Пошли, дорогая, не будем тратить своё время, – самоуверенно повторил мерзавец. – У нас ещё много дел.

Закатила глаза. Дел у них много... Они свою жизнь безжалостно прожигают. Что полезного и доброго сделали для людей!? Верно. Ничего. Напрасно копят мир.

Удовлетворённо усмехнулась, пристально глядя в муж-

ские глаза.

Вот и отлично! Пусть проваливают.

– Нет, Ваня, – белобрысая выскочка рьяно дёрнула рукой и стремительно развернулась ко мне. – Кто знает, что эта оборванка ещё натворит. Не удивлюсь, что она при первой возможности попытается что-нибудь украсть. По ней же видно, что она воровка. Дрянь! – Воскликнула мерзкая особа. – А может, уже что-то стащила. Нужно предупредить посетителей. Это наш долг. Не могу позволить, чтобы она продолжала находиться среди нормальных людей.

Внутри что-то щёлкнуло. Кровь закипела в венах. Вот же нахалка. Как она посмела меня обвинять в таких мерзких поступках? Не помня себя, действуя под воздействием яростных эмоций, сорвалась с места и попыталась схватить богатыню за выскочку за ненавистные белокурые волосы.

– Я тебе все волосы повыверну, – прокричала я, но не успела выполнить задуманное, нахалка лихо отскочила от меня и спряталась за могучую спину своего дружка. – курица белобрысая. За языком своим змеиным следи. За всю свою жизнь копейки чужой не взяла.

Подлая дрянь высокомерно усмехалась, явно не веря моим словам...

Как можно быть таким невоспитанными? Настолько не уважать людей? Что я ей собственно сделала? Лишь защищала себя от их нападок. Спасалась от жестоких насмешек.

– А ну-ка, успокойся, – скомандовал он и, моменталь-

но обхватив моё тело огромными ручищами, бесцеремонно прижал к своему стальному телу. – Не стоит усугублять свою ситуацию. Драка никому не поможет. Ты, вообще, не умеешь разговаривать цивилизованно?

Трепыхалась как птичка, но вырваться не могла.

Жадно задышала, судорожно поглощая воздух, который пропитался мужским запахом.

Мужской запах у меня всегда ассоциировался с чем-то тяжёлым и стойким, но сейчас невольно ощутила другой запах...Мускус...

Запах мужчины –это то, что сводит женщину с ума. Один только вдох пронзает, словно электричество, сверху вниз, сворачиваясь в горячий комочек внизу живота. И вырвется произвольный стон, и глаза прикроются подрагивающими ресницами, и разум затопит волна плохо объяснимых ощущений.

– Держи её, Ваня, – крики сумасшедшей девицы заставили меня прийти в себя, в очередной раз дёрнулась, но вырваться так и не удалось. – Я сейчас охрану позову. Только аккуратнее, не исключено, что у этой оборванки полным – полно вшей.

– Вот же дрянь. Пусти меня, я ей все волосы повывёртываю и засуну..., – прерывисто задышала, яростно глядя вслед убегающей девицы.

Блондин, игнорируя все мои вопли, ещё крепче сжал свои руки и, максимально прижав к горячему телу, широко улыб-

нулся, демонстрируя ровные, белоснежные зубы.

Как же хотелось стереть его улыбочку. Но как это сделать, когда руки скованы его пальцами, словно железными оковами.

– Успокойся, обезьянка. Прекрати, вырываться. Всё равно тебя не отпущу.

– Отвали от меня, горилла белобрыйса.

Нахал игриво приподнял брови.

– Ты почему такая дерзкая? Что с тобой не так?

Он немного наклонил голову и пронзительно заглянул в мои полыхающие от ненависти и злости глаза.

– Что с тобой не так? И с твоей подружкой? Блондин, свою зазнобу успокой.

Высокомерный наглец помотал головой, продолжая мучить меня своим острым, пронизывающим до костей горячим взглядом.

– Виктория мне вовсе не подружка. Она моя сестра.

Иронично ухмыльнулась.

– Что смешного?

– Ничего. И как же я сразу не догадалась, что вы брат и сестра. Обо надменные, высокомерные и отвратительные личности.

Мужчина усмехнулся и, бережно заведя мои руки за спину, бессовестно прижимая к своей груди, с наслаждением проговорил, – а я тебя зацепил. Не упускаешь момента, чтобы мне какую-нибудь гадость не сказать. Одни сплошные

провокации, обезьянка в кепке.

Вновь мужской запах окутал меня. Я не смогла бы описать, как пахнет он, во всей полноте своих эмоций, во всей гамме ощущений. Это аромат настоящего, зрелого, состоявшегося, роскошного мужчины. А на его коже он раскрывается такими нотами, от которых подгибаются ноги и кровь начинает бежать быстрее.

Машинально вспомнила слова своей воспитательницы из детского дома: «Когда ты влюбляешься в человека, его запах лишь часть того образа, что очаровал тебя, но вскоре он превращается в колдовское зелье, в подобие наркотика. Ты начинаешь нуждаться в том, чтобы вдыхать этот аромат постоянно. Желательно – всю оставшуюся жизнь.».

Судорожно вздрогнула, ощущая холодные импульсы во всём теле.

– Сам ты обезьяна, – прохрипела я. – Высокомерная белая горилла.

Наглец ничего не ответил.

– Пусти меня.

– Нет. Не отпущу, – его губы изобразили хищный оскал, глаза засияли морозной синевой. – Ты почему носишь эти тряпки? У тебя же отличная фигурка, – его рука властно опустилась ниже поясницы и зафиксировавшись на филейной части, грубо сжал пальцы.

Извращенец.

– Пусти меня, подонок. Иначе...иначе, – трубила я, ста-

раясь скинуть его руку.

– Иначе что?

Собралась с силами и, бесстрашно приблизив лицо к его наглой морде, остановившись в опасной близости от его губ, придав голосу фальшивой нежности, пролепетала, – а иначе я тебя поцелую. Как тебе такое предложение?

Хозяин жизни непроизвольно округлил глаза, казалось, что они даже слегка вышли из орбит, брови стремительно поднялись, его рот машинально приоткрылся, подбородок опустился.

Застала его врасплах. Такого он от меня точно не ожидал. Я и сама ничего подобного от себя не ожидала, но чего только не брякнешь, лишь бы застать этого наглеца врасплах и получить свободу.

– А ты забавная, – нахальная улыбка засияла на его губах. – Это даже интересно, – мерзавец молниеносно прижался ко мне своими влажными, тёплыми и такими страстными устами, шире распахнула глаза, на мгновение выпадая из реальности.

Боже! Необъяснимая нежность ласкала мои уста, растворялась под грубым, насильственным натиском мужских губ.

Мороз пробежался по моему телу, интуитивно подняла ногу и что было сил коленом вонзилась в причинное мужское тело.

– Б...ь, – неистово завопил наглец и, склонившись в три погибели, побледнел. – Сука малолетняя.

– А ты кабель просроченный, – с откровенным пренебрежением провела рукавов по полыхающим губам. – Сукин сын.

– Тебе конец, сука.

– Да пошёл ты, – крикнула я и более, не испытывая судьбу, побежала куда глаза глядят, отчаянно надеясь, что больше никогда в жизни не встречу подлеца, который так жестоко украл мой первый поцелуй.

И лишь, когда убедилась, что нахожусь на безопасном расстоянии, подошла к огромному, зелёному дереву и прижавшись головой к нему, медленно-медленно провела пальцами по полыхающим губам.

Зачем он это сделал? Почему поцеловал? Я же для него серая мышка. Грубиянка. Невоспитанная девица.

Ольга Михайловна когда-то мне сказала, что Женщину делает красивой не помада, а её ощущение себя, — чувствовать паузы, не спешить, расставлять акценты, где первое место всегда принадлежит спокойной уверенности. Она о себе заботится, не возлагая это на чужие плечи. Хороший сон заменяет ей минуты страданий, а любовь к себе, — всё пустое и безответное. В основе каждого её поступка, чувства и желания строгость к себе и избирательность. Она спокойна к комплиментам и не зависит от них, потому что привыкла сама определять себя, не озвучивая номинал. Мы живём в то время, когда каждая женщина может сделать себя красивой, при правильном отношении к себе, но всё же... В мире

много музыки, в один час появляются сотни песен, вот только тронуть может не каждая. Так и с красотой. Она цепляет, когда волнует, а волнует то, что не для всех. Никогда не теряйте свою уникальность. Лучше быть неоценённой, чем получить хорошую оценку от людей с дурным вкусом.

Отчаянно замотала головой избавляясь от наваждения. Дурак! Мерзавец! Украл у меня первый поцелуй. Это отвратительно. Мерзко. Подло, но почему сердце так трепетно забилось, а внизу живота сладострастно всё сжалось.

Нужно выровнять дыхание...

Глубоко-глубоко вздохнула...

Сердце болезненно сжалось! Нельзя принимать близко к сердцу оскорбления этих недостойных людей.

И вновь невольно провела пальцами по горячи губам...

Глава 4. Мария Маркова

Сидела с опущенной головой перед диктором сиротского дома и молча выслушивала все нравоучения.

Убежать то мне удалось, то эти напыщенные, самовлюблённые выскочки нажаловались на меня.

Вот же белобрысое проклятие на мою несчастную голову. Не только высокомерный нахал, так ещё и стукач, которых ещё поискать надо...

– Маша, вот скажи мне, пожалуйста, как ты умудрилась в первый же день работы нагрубить самым влиятельным людям столицы?

Ольга Михайловна тяжело вздохнула и присела в кресло.

– Мне таких усилий стоило, чтобы договориться с Арнольдом Георгиевич, а ты..., – женщина схватила первую попавшуюся ручку и энергично постучала ей по столу. – Ну что мне с тобой делать? Как бороться с твоей невоспитанностью? Ты уже взрослая, но временами мне кажется, что ты остаёшься маленьким, несмышлёным ребёнком.

Женщина разочарованно усмехнулась.

– Маша, что-то молчишь? Тебе совершенно нечего сказать, – грозно констатировала она.

Крепко сжимала пальцы, прикусывая язык, понимая, что все мои оправдания будут отвергнуты Ольгой Михайловной. Лишь усугублю ситуацию. Нет уж...Лучше буду молчать!

– Как такое возможно? Что тебе они сделали? Зачем ты на них набросилась?

Понимала, что моё поведение на первый взгляд кажется ужасным, но эти богатеи сами виноваты.

Сердце дрогнуло, против своей воли вспомнила страстный, бессовестный, постыдный поцелуй. Машинально прижала пальцы к горячим устам, которые до сих пор горели от вероломного прикосновения мужских губ.

Глубоко вздохнула, и на миг показалось, что опять ощутила запах мускуса.

В верхних нотах чувствовалась лаванда, герань и жасмин. Однако цветы быстро улетучивались, и на их месте появляются бархатистые нотки мускуса и сандала. Они не бьют в нос, как многие мужские ароматы, а будто ласкают обоняние.

Трепетно прикрыла глаза, растворяясь в собственных воспоминаниях.

Грубый, властный поцелуй никак не покидал мои мысли. Запретное влечение охватило мою душу. Зачем этот парень меня поцеловал? Хотел поиграть? Просто повеселиться? Для него этот поцелуй совершенно ничего не значит, а у меня на сердце остался огненный отпечаток.

– Маша, ты что, уснула? – Гневный крик Ольги Михайловны вернул меня на землю, моментально распахнула глаза и судорожно замотала головой, всем свои видом демонстрируя, что внимательно слушаю женщину. – Может скажешь, что-то в своё оправдание? Пояснишь истинные причины та-

кого непозволительного поведения. Ты же не только себя выставляешь в плохом свете, ты меня унижаешь. Как ты этого не можешь понять? – Женщина неустанно упрекала меня, вынуждая заливаться стыдливой краской. – Ты же мою репутацию позоришь. Наш детский дом выставляешь не в лучшем свете. Что теперь другие люди скажут?

Женщина учащённо захлопала ресницами.

– Нас теперь на всю округу ославят. Я больше ни к кому не смогу обратиться. О чём ты думала, когда так себя вела? – Обречённо прошептала Ольга Михайловна. – Какой позор! Какой позор! Какой позор! – Как заведённая молвила она, провоцируя во мне муки вины, совесть колола изнутри.

Не во всё была согласна с Ольгой Михайловной, но частично вынужденно принимала её правду. Проклятие! Должна была держать язык за зубами и безмолвно терпеть унижения. Так получается? Этим богатым людям, которые считают себя хозяевами жизни, могут вести себя, как посчитают нужным... Как же несправедлива жизнь. Чертовски несправедлива. Если у тебя есть деньги, то ты можешь всё! Даже целовать невинную девушку, прекрасно зная, что за меня никто заступиться не может.

Директриса приглушённо ухмыльнулась и, отбросив ручку, проговорила, – Маша, ты с самого раннего детства была дерзкой девочкой, которой палец в рот не клади. Умела постоять за себя, но при этом очень доброй и справедливой, – искренне негодовала она. – Так что на тебя сегодня нашло?

Почему нахамила Ивану Антоновичу и его сестре? Говори. Я тебя очень внимательно слушаю. И очень надеюсь, что у тебя есть оправдание.

Иван Антонович! И его сестра!

Скорчила смешную мордашку после того, как Ольга Михайловна назвала мне имя высокомерного богача, который привык рядиться в дорогую одежду, пользоваться дорогим парфюмом, но его внутренний мир – сказочно беден.

Неужели сытная, безбедная жизнь с рождения настолько развращает людей?

Что, если самые богатые гадёныши сделались такими, а не были гадёнышами от рождения? Что, если хладнокровие, которое так часто ассоциируется со сливками общества — синдромом богатого придурка, — это не результат воспитания толпой обидчивых нянь, слишком большого количества уроков парусного спорта или многократного переедания чёрной икры, а усугублённое разочарование: тебе повезло, но ты всё ещё чувствуешь себя несостоявшимся. Некоторые ребята в детском доме считали, что те, у кого больше игрушек, побеждают, что деньги добавляют очков на табло жизни. Но что, если эта набившая оскомину история — просто ещё один аспект надувательства, в котором все мы замешаны?

Моментально замотала головой, отвергая подобные глупые мысли. Меня точно никогда не развратят деньги... Понятно, что вряд ли буду ими обладать в достаточном количестве, но даже гипотетически не стану вести себя высоко-

мерно.

— Этот ваш Иван Антонович, — ядовито прошипела, пристально глядя на Ольгу Михайловну, — оскорбил меня. — Назвал оборванкой. Обозвал обезьяной, — приподняла ворот рубашки, клетчатой рубашки. — И всё только потому что я простая девушка, — словно получив пинок по известному месту, вскочила с дивана. — Да, он сказал, что я на пацана похожа, — слегка выпятила грудь вперёд. — Почему должна была терпеть оскорбления. Из-за чего? — Возмущалась: лёгкие язычки пламени играли в глазах, кровь закипала, как только перед глазами появлялось высокомерная, наглая мужская физиономия. — И сестрица его такая же. Высокомерная, белобрысая нахалка, которая считает, что всё вокруг лишь грязь. В воровстве меня обвинила.

Ольга Михайловна помрачнела.

— Ну и этого им показалось мало. Сестрица вашего неуважаемого Ивана Антоновича потребовала, чтобы я перед ней извинилась. Представляете? — Разгневанно пролепетала. — Они меня оскорбляли. Обвиняли во всех грехах. А я должна перед ними извиняться.

Ольга Михайловна угнетённо выдохнула, она явно не предполагала, что таким унижениям подверглась со стороны этих высокомерных богатеёв.

Даже интересно стало, а что бы сделала она на моём месте...

Моё признание вызвало замешательство со стороны жен-

щины и это я ей ещё далеко не всё рассказала. Умышленно промолчала про дерзкий, возмутительный поцелуй. Слишком стыдно о таком рассказывать.

Приглушённо и обиженно усмехнулась.

– Им всё можно только потому что у них есть деньги. А я обязана терпеть все унижения, молча сносить все оскорбления, – свирепо замотала головой. – Не бывать этому. Пусть у меня нет денег, но есть чувство собственного достоинства. Я честная, порядочная девушка, – оправдывалась. – Вы же знаете, Ольга Михайловна, что за всю свою жизнь даже копейки чужой не взяла. А они взяли и в воровстве меня обвинили.

Ольга Михайловна безмолвно слушала, правда, изредка приоткрывала рот, но мои свирепые возгласы не позволяли ей даже слово вставить.

– Закончила? – Холодно уточнила она.

– Нет, – рывкнула я. – Этот пижон и его сестрица — самые отвратительные люди, которые заслуживают хорошей взбучки. Скажите ещё спасибо, что я им как следует по морде не надавала. Вот теперь закончила, – на языке вертелись словечки покрепче, но боюсь, что уши утончённой женщины буквально повянут, пожалела её слух.

Гневно фыркнула и плюхнулась на диван.

Женщина приподняла подбородок, глубоко вздохнула и, плавно поднявшись с кресла, обвела меня сосредоточенным взглядом, а затем, взмахнув подбородком, громко прогово-

рила, – человека встречают по одежде, а ещё по причёске, обуви и выражению лица. Первое впечатление – самое верное, гласит этикет. Не цена и бренд играют решающую роль, а опрятность, чистота и сдержанность. Наряд должен соответствовать случаю: вечерний, коктейльный, деловой, повседневный, домашний.

Приглушённо усмехнулась.

– Ольга Михайловна, предлагаете мне пойти торговать в коктейльном платье, а вместо кроссовок, – приподняла ногу, – нацепить туфли на высоком каблуке. Простите, но я простая девушка. В офисе работать не привыкла. Хожу в том, что удобно.

Директриса с досадой на лице замотала головой.

– Маша, ты же прекрасно понимаешь, о чём я говорю. Посмотри на себя.

– А что со мной не так? В чём проблема? Что вас не устраивает? – Злость закипала в моих глазах.

Ольга Михайловна, звонко постукивая каблукчиками, подошла ко мне и аккуратно сорвав с меня кепку, равнодушно повертела её в руках.

– Ты действительно на мальчишку похожа, – она отбросила мой головной убор на диван. – Маша, тебе скоро уже восемнадцать лет, а ты ведёшь себя как подросток. Нельзя вести себя как капризный ребёнок. Ты уже молодая девушка. Молодая и привлекательная девушка. Ты словно стену выстраиваешь. Прячешься за своими тряпками, – она тяжело

и удручённо выдохнула, – прости, но иногда люди действительно могут принять тебя за оборванку. Ты сама создаёшь такой ложный образ.

Нахмурила брови, снизу вверх глядя на утончённую директрису, которая никогда не позволяла себе дорого одеваться, но при этом всегда выглядела как с иголочки. Строгие костюмы, гладко выглаженные, накрахмаленные рубашки и всегда в туфлях на небольшом каблуке. Истинная женщина, которая даже при минимальном бюджете могла правильно подобрать гардероб.

– Даже если ты общаешься с бескультурными людьми, не опускайся до их уровня. Ты должны к любой ситуации относиться с юмором, уметь слушать, тактично молчать и вовремя уступать. Немаловажно быть всегда вежливой, пунктуальной и доброжелательной.

Ольга Михайловна распахнула пиджак и, присев возле меня, пытливо заглянула в мои глаза, в уголках которых блеснули слезинки.

– Он сказал, что мои родители плохо меня воспитали.

На лице Ольги Михайловны мгновенно отразилось сожаление и искренне сопереживание.

– Маша, я понимаю, насколько для тебя болезненна тема родителей, но другим же людям не ведомо, что... – она тактично замолчала, лишний раз не вспоминая страшные события из моей жизни.

Говорят, что не следует ворошить прошлое, но как же это

сделать, если в сердце огромная, незатягивающаяся, кровоточащая дыра. Потеряла родителей, когда мне не было даже двух лет. Я и они попали в ужасную авиакатастрофу, мама и папа погибли, а я чудом уцелела. Всегда спрашивала у высших сил, почему они в тот роковой день не уберегли их, лучше бы меня забрали... Они погибли, а я осталась. Почему не умерла вместе с ними?

– Вы правы. Совершенно правы.

Ольга Михайловна нежно улыбнулась.

– Маша, я должна тебе ещё кое-что сказать, – с каким-то необъяснимым смущением произнесла она. – Хочу попросить тебя об одолжении.

Озадаченно захлопала ресницами.

– О каком одолжении?

Директриса нервно поиграла пальцами в воздухе.

– Маша, я не могу оставить тебя в детском доме.

– Я знаю, – прекрасно понимала, что после достижения совершеннолетия жить в приюте более не могла. – Но мы же с вами договорились, что я буду работать у вас.

Ольга Михайловна спешно встала с дивана.

– Маша, я считаю, что тебе нужна более высокооплачиваемая работа. Ты должна стать самостоятельным человеком. Поступить в университет. Ты же так мечтала стать врачом. Помнишь?

– Куда меня возьмут? О чём вы говорите? Так и буду торговать на рынке, – грустно рассмеялась. – Хотя и в сфере

торговли у меня, как оказывается большие проблемы. Могу опять нарваться на каких-нибудь высокомерных богатых людишек.

Женщина строго окинула меня взглядом.

– На рынок богатые люди не ходят, – мгновенно поправила меня она. – Маша, одна очень обеспеченная, но одинокая дама попросила меня найти ей хорошую, порядочную помощницу. Она женщина состоятельная, со связями, думаю, что если ты ей понравишься, то она вполне способна устроит твою жизнь.

– Чего? – Ошарашенно протрубила. – Я не собираюсь уходить. Плевать я хотела на связи этой тётки. Пусть себе другую найдёт. А я как-нибудь заработаю себе на жизнь и со временем обязательно поступлю в медицинский университет.

Директриса грозно сузила глаза.

Ох, не к добру этот взгляд. Хорошо знала суровое выражение лица Ольги Михайловны. В данный момент спорить с ней бесполезно, но и я не из робкого десятка. Можем посоревноваться в упрямстве.

– Ты пойдёшь к ней работать. Всё. Точка.

– Не пойду.

Женщина топнула ногой.

– Пойдёшь, упрямая девчонка. У нас в детском доме достаточно работников. Я не могу себе позволить содержать тебя. Прости, Маша, звучит жестоко, но это правда.

Жестоко... Не то слово...

– Это как. Вы же сами говорили, что я смогу здесь работать, – промолвила, неспешно покидая диван. – Что произошло? Ольга Михайловна, я жизни не представляю без ребят. Это мой дом. Вы моя семья.

Женщина ласково улыбнулась и, бережно обхватив меня за шею, прижала к груди.

– Родная, мы всегда будем рядом с тобой, – её тёплые губы прижались к моему виску. – Но тебе нужна хорошая работа. У тебя должен быть хороший достаток. Милая, ты должна реализовать все свои мечты, понимаешь? А для этого тебе необходим стабильный заработок.

– Но я мечтаю быть рядом с ребятами. Помогать сиротам. Таким же, как и я, обездоленным детям.

Ольга Михайловна слегка обхватила меня за подбородок и пронзительно посмотрела в мои глаза.

Вот что значит взгляд, который смотрит прямо в душу.

– Судьба — это не дело случая, а результат выбора; судьбу не ожидают, её создают. Лариса Ивановна – хорошая женщина, она поможет тебя встать на ноги. Не отказывайся от такого шанса.

Невольно замотала головой.

– Боже! – Женщина закатила глаза и стремительно убрала руку от моего лица. – Какая же ты упрямая. Маша, – простонала она моё имя, – ничто так не похоже на искреннюю убеждённость, как злобное упрямство. Перед тобой откроются новые перспективы. Станешь врачом и будешь помо-

гать не только нашим ребятам, но и многим другим людям, которые не могут позволить себе лечение. Это же твоя мечта.

Невольно кивнула...

– Маша, ты должна мыслить спокойно. Без эмоций. Я предлагаю тебе хорошую, честную работу. Не отказывайся. Прошу. Соглашайся.

Отчаянно замотала головой, слёзы подступали к глазам, но я их сдерживала, не желала манипулировать чувствами Ольги Михайловны. Слишком хорошо её знала. Она только со виду «железная леди», которая всегда и всё держит под контролем. На самом деле она любила и переживала за всех ребят из детского дома.

– Ты же понимаешь, что это прекрасное предложение. Такой шанс упускать нельзя, – трепетно, с лёгким надрывом проговорила женщина.

Глава 5. Мария Маркова

Как прекрасен в летнее время лес!

Что может быть прекраснее летней прогулки в лесу? В лесу сразу меняется, на строение становится легче дышать. Когда жаркая погода там прохладно, а когда холодно, то, наоборот, стволы деревьев отдают своё тепло. Высокие сосны и ели, с огромной кроной, тянутся в небо. Создать впечатление, будто над головой зелёный навес. Воздух настоящий на запахе листьев, смолы и травы.

Ранним утром, можно наблюдать, как распускается красивые лесные цветы. Стелиться по земле, лёгкая трава, зелёным ковром. По травинкам ползают муравьи, букашки, а на цветках сидят пчёлы. Плетут паутину пауки и охотиться на комаров. Муравьи живут в больших муравейниках.

А какое пение птиц можно там встретить: дрозды, синицы, соловьи. Красивые дятлы лечат деревья от короедов и жуков. Слышно, как кричит сорока, не замолкая, ни на минутку, предупреждая лесных жителей, что в лес пришёл гость. В гнёздах сидят маленькие птицы.

Глубоко вздохнула чистого, свежего, прохладного воздуха и печальным взглядом обвела родной дом, который стоял недалеко от леса.

У каждого есть родные места, которые дарят тепло, всё своё детство провела в этом доме и представления не имела,

как буду жить дальше...

– Так что ты сказала Ольге Михайловне? – Протрубила Нина и, не получив от меня ответа, судорожно постучала по моему плечу, отчаянно ожидая ответа. – Каков был твой ответ? Скажи мне, Маша. Ты дала своё согласие? – Огорчённо уточнила она, не скрывая сожаление и грусть. – Или отказалась?

С грустью в глазах перевела взор на подругу.

Маленькая темноволосая девочка пристально смотрела на меня своими огромными, чёрными глазами. Подруга была младше меня всего на год, но я всегда ощущала себя намного старшее её, она для меня не просто подруга, относилась к Нине как младшей сестрёнке. Малышка всегда брала с меня пример, ходила, словно хвостик, мы никогда не расставались. Однажды, когда, будучи ещё совсем малышкой, она расплакалась и сказала мне крамольную фразу, что однажды мы расстанемся, после того как покинем детский дом, каждый пойдёт своей дорогой. Вот тогда я ей поклялась, что никогда не прошу девочку и всегда буду рядом с ней.

И нарушать своё обещание не собиралась. Нина была для меня не просто подругой, она стала для меня сестрой. Всегда стояли друг за друга горой, в беде не бросали.

– Нина, мне придётся уйти из детского дома. Прости, но другого выхода у меня нет. И это совершенно не моё желание, – оправдываться не собиралась, но оправдывалась. – Не могу остаться в детском доме.

Старалась говорить, как можно, спокойнее, не выдавая свою боль. Не хотела уходить, но не могу показать Нине, что мне безумно грустно.

Подруга вздрогнула и машинально отступила.

– Почему? Зачем ты согласилась идти работать к какой-то сварливой старухе? – Гневно прокричала Нина. – А как же я? Что я буду без тебя делать? Маша, – с горечью и обидой в голосе промолвила она моё имя, – не бросай меня. Не уходи. Пожалуйста, – взмолилась она, разрывая мне душу, вынуждая ещё сильнее волноваться. – Не уходи. Мы что-нибудь придумаем. Подумай обо мне и ребятах. Мы не сможем без тебя. Пожалуйста, не уходи.

Сердце вздрагивало. Душа разрывалась. Но сделать ничего не могла. Обстоятельство диктовали свои условия.

– Нет. Я вовсе не бросаю тебя, – а вот теперь попыталась оправдаться. – Но у меня нет другого выхода. Ольга Михайловна сказала, что у неё нет возможности взять меня на работу, – робко пролепетала. – Ты же знаешь, что завтра мне исполняется восемнадцать лет. Больше у меня нет законных оснований оставаться в детском доме. Это не мой выбор. Понимаешь? Так положено. Так правильно.

Девушка обречённо обвела меня угнетённым взглядом.

– Ты правда будешь приезжать ко мне? Не бросишь? Не забудешь?

Мягко улыбнулась и, стремительно сократив расстояние, яростно прижала родную девочку к груди и, нежно поцело-

вав её в висок, твёрдо прошептала, – даже не сомневайся. Я никогда тебя не брошу. Более того, даже придумала план, как нам с тобой всегда быть рядом.

– Какой план? – Прижимаясь к моей груди, заинтересованно поинтересовалась подруга. – Что будешь делать дальше?

– Тебе же через год тоже исполнится восемнадцать лет. А это значит, что тебе уже пора искать место для работы. Думаю, что смогу завоевать доверие старухи, а потом договорюсь с ней, чтобы она взяла тебя к себе. Будем вместе работать, – ласково сжала пальцы на плечах девушки и, слегка отстранив её от своей груди, радостно заулыбалась. – И мы вновь будем вместе. Ты же для меня, как младшая сестрёнка. Самая любимая.

Нина с недоверием, несмело усмехнулась.

– Зачем ей ещё одна помощница? У меня будет шанс, если ты только провалишься, и эта сварливая дамочка тебя выгонит.

Подруга немного повеселела.

Приглушённо хохотнула.

– Очень смешно. Ты же меня знаешь. Я всегда добиваюсь желаемого. И как могу не понравиться этой даме, – игриво подмигнула Нине и звонко рассмеялась, – я же самый настоящий ангел. Весёлая. Она меня полюбит.

Трепетно замахала ресницами, изображая из себя настоящего ангелочка, которому лишь нимба и крыльев не хватает.

– Да. Да. Да., – затараторила подруга. – Ангел. Дикий и непокорный. С дерзким языком и ужасным характером. Ох, и не завидую я этой богатой дамочке. Собственно, как и тебе, – она прижала руку к груди. – На сердце не спокойно как-то. Тревожно.

– Ну не без этого, – весело согласилась с Ниной. – Запомни, дорогая, что я никогда тебя не брошу и ребят из детского дома, – крепко сжала её руки. – Обязательно добьюсь успеха. Стану самым известным врачом и буду помогать всем нуждающимся. И по-другому быть не может. Готова выдержать все невзгоды и трудности ради детей.

Радость постепенно угасала в глазах Нины.

– Маша, ты такая идеалистка и мечтательница. Сама же знаешь, что мир за границами детского дома очень жесток. К таким, как мы относятся предвзято. Многие считают нас, – она пожала плечами, – отребьями. Богатые люди смотрят на нас с высоко. Мы для них лишь бесправная обслуга. Надеюсь, что ты справишься. Но мне очень страшно за тебя.

Нина вновь стала грустной.

– Боюсь, что тебя обидят. А я сделать ничего не смогу.

Чрезмерно богатые люди живут совершенно не такой жизнью, как простые люди. Они летают на частных самолётах, живут в особняках и покупают дорогие автомобили так же легко и не задумываясь, как мы покупаем хлеб в магазине. И нередко богачи так, на наш взгляд, безрассудно тратят деньги, что по-настоящему ошарашивают окружающих.

– Боюсь, что эта богатая женщина будет тобой помыкать. Станет обижать. Тебя ждёт полная неизвестность, а меня рядом не будет, – более грозно проговорила она.

Высоко приподняла голову и, моментально отпустив руку подруги, яростно прижала пальцы к груди.

– Кого? Меня? – Немного округлила глаза. – Нина, ты меня удивляешь. Как будто первый день знаешь. Я сама кого хочешь обижу, – вновь вспомнила высокомерного, белобрысого, богатого мужлана, который обязательно в следующий раз несколько раз подумает, прежде чем распускать руки и лезть своими ненавистными поцелуями к девушке. – Я себя в обиду никому не дам. Поверь, что смогу объяснить этой богатой дамочке, что мной помыкать нельзя. В противном случае схвачу тряпку и начищу её старческую мордашку. Хотя надеюсь, что до этого не дойдёт. Всё-таки не стоит применять силу к пожилой даме.

Нервно сжала пальцы в кулак на одной руке и, распахнув ладонь другой, что было сил ударила, с удовлетворением представляя, что, если в следующий раз встречу надменно-богача... Печаль накрыла мою душу. Если встречу... Вряд ли мы с ним, когда-нибудь ещё пересечёмся. Это была наша первая и последняя встреча. Ну и хорошо. Просто отлично. Решительно замотала головой. Нужно избегать общения с токсичными людьми, которые провоцируют лишь негативные эмоции. Сердце затрепетало, ощутила невероятное, противоречивое чувство. Откуда эта пустота? Почему печалюсь

из-за того, что больше никогда не увижу токсичного богача?

– Маша, ты со мной? – Неожиданно услышала вопрос Нины.

– Да, – мгновенно отстранилась от своих размышлений и нервно облизала губы, вновь и вновь вспоминая страстный поцелуй, который против моего желания запал в душу. Пыталась вырвать неприятное, постыдное воспоминание, но оно никак меня не покидало. Каждый раз вздрагивала, ощущая, как кровь закипает, морозная дрожь пробегала по телу, как только перед глазами появлялся образ брутального мужлана с раздутым самомнением.

«У глупца есть одно преимущество перед умным: он всегда доволен собой.».

Нина права, у богатых свои причуды. Но мне с этой женщиной «детей не крестить». Тихо, мирно буду исполнять свои обязанности, вовремя прикусывая язык.

Невольно усмехнулась собственным мыслям. Смогу ли я стать кроткой прислугой? Вопрос, на который я знала ответ.

Немного наклонила голову.

– Нина, не все богатые люди высокомерные. Не стоит обобщать.

– Правда? – Девушка усмехнулась. – Интересно. А ты откуда знаешь?

– Правда, – настаивала я. – Например, Милана. Помнишь девушку, – подруга активно захлопала глазами. – Ну дочь Льва Николаевича Фадеева, который занимает благотвори-

тельностью. Она и её отец прекрасные люди. Очень добрые и честные. Они нам помогают. Поступают очень благородно.

Девушка покривила губами.

– Ну не знаю. К её отцу вопрос не имею. А вот дочка, – Нина расправила плечи и демонстративно сделал пару шагов по лесной тропинке, язвительно изображая походку Миланы. – Вся такая фифа. Не верю ей. Она слишком слащавая. Неискренняя. Полностью фальшивая.

– Фифа, говоришь, – резво прикрикнула я и, схватив девушку за запястье, потащила вперёд. – Пошли, покажу, что подарила мне эта «фифа».

– Куда ты меня тащишь?

– Пошли скорее. Завтра днём мы отпразднуем моё совершеннолетие здесь, – остановилась и пронзительно осмотрела негодующую подругу, – а вечером пойдём в шикарное место. Милана пригласила нас в ночной клуб. Лучший в столице. Мы будем всю ночь танцевать и веселиться.

Более ничего не говоря, сильно сжимая руку Нины, побежали в сторону детского дома и, как только мы оказались в нашей комнате, наглухо захлопнула дверь и, осмотревшись по сторонам, заметив, что окна не занавешены, подлетела к ним и, запахнув шторы, повернулась к ошеломлённой подруге.

– Что за интриги? Ты себя как шпион ведёшь?

Лукаво усмехнулась и, опустившись на колени перед своей кроватью, достала большую, шикарную коробку. Береж-

но опустила нежно-голубую коробку с брендовым наименованием на постель.

Нина озадаченно захлопала глазами.

– Что это? – Промолвила она, с восхищением вглядываясь в прекрасное вечернее платье. – Боже! Оно прекрасно. Просто восхитительно.

Полностью разделяла восторг подруги. Восхищаться было чем. Платье в пол придавал загадочности, модель была сшита из сияющего кружевного полотна, придавая наряду ненавязчивый вечерний образ.

– Не спорю, – Нина шагнула ко мне и, не отрывая восхищённого взгляда, аккуратно провела ладонью по нему. – Но тебе не кажется, что оно слишком дорогое и..., – девочка немного замялась, будто бы смущаясь продолжить фразу.

– И-и-и, – протяжённо простонала я.

– И очень откровенное. Маша, ты же не привыкла так одеваться и настолько оголять своё тело.

Отложила вечерний наряд.

– Не привыкла. Но завтра особый день, – лёгкие нотки возмущения присутствовали в моём голосе.

У меня действительно никогда не было возможности носить дорогие вещи. Никогда не стремилась к богатству. Все эти шмотки не имели для меня значения. Но вот на свой день рождения, так хотелось почувствовать себя девушкой. Лёгкой... Воздушной... Красивой... Сексуальной...

Опять вспомнила ненавистного белобрысого богача.

Хитро усмехнулась, чувствуя, как огонёк возмездия начинается пробуждаться внутри. Вот чтобы он интересно, сказал, если бы увидел меня в этом платье. Повернулся бы его ядовитый язык назвать меня «пацаном» или прикусил его и мгновенно подавился собственным ядом? А может, быть даже собственной слюной поперхнулся...

– В крови у женщины сидит желание быть женственной, соблазнительной и сексуальной, обязательно красивой, и волновать мужчин своей красотой, – гордо подняла голову. – Для всё этого нужна красивая обёртка, которая подчеркнёт достоинства женской фигуры. Такой обвёрткой, как раз и послужит сексуальное вечернее платье.

– Чего? – Нина озадаченно заводила глазами.

– Именно так! – Утвердительно воскликнула, точь-в-точь повторяя слова Миланы. – Платье – это самый женственный предмет гардероба. А если сшить его из кружевного полотна, то наряд получится роскошным. Чёрное кружевное платье – отличный выбор для девушек любого возраста. Главное – правильно подобрать модель и создать интересный и запоминающийся образ.

Подруга несколько секунд молча следила за мной и, как только я закрыла рот, громко прокричала, – Маша, я тебя не узнаю. Ты где таких словечек нахваталась? Эта Милана очень плохо на тебя влияет. И вообще, – она состроила недовольную мордашку и яростно обхватила себя за плечи, – я против, чтобы ты куда-либо шла с этой девицей. Она слиш-

ком вульгарная и пошлая. Кто знает, в какую историю может тебя втянуть.

Гневно поморщилась.

– Нина, ты всё слишком преувеличиваешь. Извращаешь. Милана ничего плохого мне не желает. Ты к ней несправедлива.

Подруга ухмыльнулась.

– Посмотрим, Маша. Время покажет, кто из нас прав.

Выдохнула.

– Нина, ты ругаешь богатых за то, что они судят о людях по социальному статусу.

Подруга усмехнулась.

– А сама делаешь тоже самое.

Нина недовольно фыркнула.

– Может ты и права, – без особого энтузиазма, согласилась она. – Зря, наверное, усугубляю ситуацию.

– Вот и хорошо, – широко улыбнулась Нине. – Потому что я верю, что всё будет хорошо. Бог помогает хорошим людям.

Нина ухмыльнулась.

– А мы хорошие люди?

– Конечно. Самые прекрасные, добрые девушки в мире.

Глава 6. Иван Зверев

Дикая, дерзкая девочка никак не выходила из моих мыслей...

Б..ь! Как такое возможно? Зачем подался на провокацию и поцеловал медовые губки малышки.

Женщина хочет, чтобы её любили, чтобы с ней говорили, и чтобы одновременно сгорали от страсти к ней. Сдаётся мне, что любовь и страсть — понятия несовместимые.

Невольно прикрыл глаза и, вальяжно расположившись в кресле, вспомнил сладкие, опьяняющие ощущения. Такая нежная, бархатная кожа. Удовлетворённо растянул кончики губ. Эта обезьянка источала невероятную невинность, дурманящую чистоту, острую дерзость. Было что-то в этой чертовке.

Поразительно! Меня всегда привлекали женщины с огоньком...

Когда мы слышим «женщина – огонь», каждый человек представляет в своём сознании определённый образ успешной, независимой женщины. Женщины полной сил, жизненной энергии, которая постоянно поражает окружающих своей целеустремлённостью и харизмой. Женщина - огонь, она как эталон жизни, как маяк в ночи, на свет которого хочется идти.

«Женщина-огонь» -это яркая, жизнерадостная, харизма-

тичная, ухоженная, сексуальная, породистая, обаятельная женщина, с искорками в глазах, которую мужчины провожают взглядом, а женщины, либо хотят её подражать, либо завидуют. Эта женщина имеет своё мнение по любому вопросу. Она уверенная в себе, сильная личность. Её легко разглядеть в толпе, потому что таких женщин, к сожалению, не так уж и много.

По крайней мере, эта строптивая куколка в рванной одежде, с мальчишечьим видом и замашками грубоватого паренька, точно не напоминала женщину-огонёк. Да она мало напоминала даже женщину. Но что-то в ней было... Внутри всё содрогалось и не только от злости, она пробуждала во мне инстинкты, зарождала тайные, греховные, запретные желания. Боже! С каким вызовом она смотрела на меня своими пленительно-чёрными глазами.

Привык, что девушки добровольно падают к моим ногам, особого труда не прилагал, все они стремительно таили, от некоторых даже избавиться не мог, как от назойливых мух.

Но дерзкая куколка даже отдалённо не выражала никакой симпатии ко мне, наоборот, ярко демонстрировала полное пренебрежение...

Чёрт! Бред. Моментально распахнул глаза и машинально опустил ладонь к ширинке, казалось, что в очередной раз испытал несказанную боль. Ещё ни одна женщина подобным образом не реагировала на поцелуй. Привык, что женщи-

ны растворяются, мгновенно пьянеют и полностью отдаются страстному желанию.

Идиот. Напряжённо провёл пальцами по подбородку. Всегда испытывал влечение к настоящим женщинам, с пышными формами, упругими бёдрами, шикарным, выдающимся бюстом, а здесь, реально обезьянка. Она действительно больше на пацана похожа. И сколько ей лет? Восемнадцать, интересно есть?

Взмахнул головой, отчаянно стремясь избавиться от глупого наваждения.

– Ваня, как я тебе? – Моё одиночество нарушила Милана, она так молниеносно залетела, что я даже не сразу заметил её присутствие.

Слегка приподнял глаза и заинтригованно осмотрел девушку, которая кружилась передо мной в красивом платье, которое очень даже неплохо подчёркивало её женственные формы.

Удивительно! Рядом со мной огненная, шикарная, сексуальная женщина, которая способна свести любого, а я сижу и думаю о маленьком оборванце, который даже внимания моего не заслуживает. Так что же с этой девчонкой не так... Миленькая, но не до такой же степени, чтобы меня как пацана торкнуло.

А меня торкнуло! Нереально торкнуло. Эта сумасшедшая девчонка в мальчишечьем одеянии никак не выходила у меня из головы.

Её острый язычок зародил в душе трепетный азарт. Для меня до сих пор оставалось загадкой, почему я её поцеловал. Внезапно возникшее желание подтолкнуло меня склониться и прижаться к горячим, нежными и таким сладким губам.

«Если бы Бог спросил меня, кем я хочу быть, я бы ответила, что хочу быть слезою: дотронуться до твоей кожи, скользнуть по твоей щеке и умереть на твоих губах...».

Чёрт! Давно меня не тянуло на сопливую романтику.

– Ванька, не молчи. Я же для тебя стараюсь. Скажи что-нибудь, – требовательно провозгласила девушка, привлекая моё внимание. – Жду от тебя комплемент. И не один.

Волна возбуждения пробежала по телу. Вот она самая настоящая женщина. А эта невоспитанная девица лишь мимолётное наваждение.

Наваждение, но такое горячее и несказанно проникновенное... Её огромные тёмные глаза, словно преследовали меня, никак не мог забыть чувственные, невинные девичьи губы, которые напоминали только что сорванную ягоду.

Медленно встал с кресла, ни на секунду не выпуская из виду умопомрачительную девушку, двигаясь неспешно, приблизился к ней и аккуратно пробежался кончиком пальцев по её шее, спускаясь к заветной, сексуальной груди.

– Знаешь, что меня сейчас больше всего волнует? – Игриво прикоснулся к белоснежной шее губами, неторопливо провёл кончиком влажного языка по мягкой коже. – Знаешь, малышка? – Хрипло простонал, явно давая понять, что чер-

товски возбуждён её соблазнительным видом.

Женская кожа была похожа на сладкое, свежее мороженое, дарила невероятное ощущение.

– И что же тебя волнует? – Милана кокетливо усмехнулась и нежно обвила своими хрупкими руками мою шею. – Поделись своим чувствами. Мне очень интересно. Крайне заинтеригована.

– Какого цвета у тебя трусики? – Быстро опустил ладони на манящие женские бёдра и попытался приподнять подол изумрудного платья, но девушка резко перехватила мои пальцы.

– Стоп! Ваня, я битый час работала над образом. Придержи коней, сладкий, – хохотнула она и лихо отскочила от меня, лишая возможности продолжать, ласкать её тело. – Ты, что забыл? Я же на день рождения ухожу, – она слегка нахмурила брови. – Я тебя предупреждала. Рассказывала.

Озадаченно округлил глаза.

– На день рождения? – Вопросительно проговорил.

– Да. На день рождения, – гневно повторила она. – Проклятие, Ваня, – возмущённо воскликнула Милана, осознавая, что я позабыл о чём-то важном для неё.

Действительно, ума не мог приложить, к кому собирается Милана. Чё день рождения пропустил?

Лихорадочно копался в памяти, но ничего не мог вспомнить.

– Прости. Забыл, – развёл руками, признавая свою ошибку.

ку. – К кому ты идёшь и почему не берёшь меня? Я готов составить тебе компанию. Тем более, что кавалер тебе точно не помешает. Ты слишком соблазнительная. У тебя же от ухажёров отбоя не будет. Этого допустить не могу.

Милана с сожалением усмехнулась и, сведя руки на груди, немного приподняла заострённый подбородок.

– Ваня, ты никогда не ходил на дни рождения моих друзей. Тебе всегда там скучно. А сегодня и подавно будет. Поэтому оставайся дома.

Заинтересовано наклонил голову.

– Я иду на день рождения к своей новой знакомой, Марии Марковой.

Мария Маркова? Она окончательно сбила меня с толку. Впервые слышу это имя и фамилию.

– Кто это?

Милана снисходительно ухмыльнулась.

– Я тебе ещё месяц назад рассказывала, что в детском доме познакомилась с очень интересной сироткой. Но ты же меня никогда не слушаешь, – она с грустью и разочарованием в глазах, махнула рукой. – Ладно. Некогда мне с тобой разговаривать, – Милана развернулась и схватила дамскую сумочку. – И так опаздываю.

– Подожди, – бережно схватил изящное женское запястье, когда Милана сделала шаг в сторону выхода. – Не обижайся. Я реально позабыл про эту девушку. Просто не придал значения твоим словам. Вообще, мне казалось, что ты с ней не

сможешь так близко подружиться.

Богатые и бедные – Инь и Ян любой страны, которые вместе образуют общество. Но, несмотря на то что они близко, это два разных мира, отличных друг от друга, как элеватор и сыр. Даже те, кто вырвался, как говорят, из грязи в князи, в большинстве своём перестали понимать бедных. Понятно, что если хочешь выбраться из нищеты – делай для этого все возможное, но речь не об этом. Речь о том, что живут они по разным законам. И пока одни ходят на художественные выставки с фуршетами и коммуницируют с состоятельными людьми, другие общаются с простыми работягами.

Богомерзкие лозунги в стиле «не в деньгах счастье» и «если хочешь быть богатым, то посчитай, сколько у тебя вещей, которые нельзя купить за деньги»... Все эти вариации на одну и ту же тему: не в деньгах счастье, истинное богатство приходит из дружбы и с опытом – все учат этому. Кино, музыка, наши родители. Выходит, деньги – это бесполезно, и от них больше проблем, чем пользы. Но попробуй объясни это людям из приюта для бездомных, мол, пускай считают благословения, которые нельзя купить за деньги, а потом посмотри на их лица. Все желание быть Мессией для сирых и убогих отпадёт в одно мгновение. Сразу станет понятно, что философия нерабочая, и что нищие не очень любят, когда их поучают подобным образом. А ты будешь рад узнать, что у тебя есть деньги на обезболивающее, пластырь и перекись водорода, потому что за подобную проповедь тебе, скорее

всего, набьют морду.

«Бедность не порок, а нищета – порок», – говорил господин Мармеладов в «Преступлении и наказании». А ещё это огромная проблема. И неважно, по чьей вине ты беден – своей или по стечению обстоятельств. Это никому не интересно, кроме твоих будущих собутыльников. Да и какая разница, если ты стираешь пакеты. Может быть, деньги не смогут купить счастья. Только яхту, которая сделает тебя счастливым. Может быть, не все мечтают сказочно разбогатеть, но уж точно никто не хочет стать бедным. Они же в понимании масс — неудачники, плебс, голодранцы, чёрт возьми.

Милана с негодованием сузила глаза.

– И почему у тебя сложилось такое мнение? – Она плавно вытащила руку из-под моих пальцев.

Пожал плечами и торопливо провёл взглядом по ухоженной девушке, которая всю жизнь привыкла купаться в роскоши и ни в чём не знала ограничений.

– Милана, это же очевидные вещи, – твёрдо проговорил. – Ты не сможешь подружиться с девочкой из приюта. У вас совершенно разные интересы. О чём ты с ней будешь говорить? – Стремился достучаться до Миланы. – Одно дело заниматься благотворительностью, и совершенно другое переходит черту и общаться с теми, кому помогаешь. Вы же из разных миров. У вас ничего общего.

Девушка изобразила недовольство, она стыдливо состроила рожицы.

Угнетённо вздохнул, поражаясь желанию Миланы подружиться с этим классом людей. Не нужно оскорблять людей, у которых достаток гораздо меньше, но и дистанцию уменьшать не стоит.

Любой добрый человек всегда переживает, что не может помочь всем нуждающимся. А всем помочь действительно невозможно... Невозможно, даже если очень хочешь. Остаётся только гнетущее настроение и понимание своей ничтожности, что не приносит добра ни бедным людям, ни тому, кто помочь не может. Тот же опыт показывает: не всяк тот беден, кто оказался в бедственном положении по вине обстоятельств. Да, множество людей бедны не по своей прихоти, не из-за лени. Но есть и те, кто просто ленив, кто работать не хочет принципиально, кто даже детей производит на свет ради социальных пособий. Такие плачут и сетуют на свою бедность особенно громко и горько. Получив финансовую помощь, такие люди в кратчайшее время спускают её на всевозможные прихоти и излишества, и снова горестно сетуют на свою жизнь. Предложение поработать они возмущённо отвергают.

– Высокомерие – воздушный шар: оно надувается до того, что непременно лопается из-за своей досады, – прикрикнула Милана. – Ваня, откуда в тебе столько высокомерия? Не вижу ничего плохого в том, что я общаюсь с этой бедной девушкой. И ты глубоко ошибаешься, считая, что у нас нет ничего общего. Она милая, добрая, честная, – на губах

девушки отразилась нежная улыбка, она искренне восхищалась своей новой знакомой. – От Маши исходит такое тепло. Свет.

– Ты себя слышишь? Ты даже сейчас говоришь о ней в покровительственном тоне. Вы с ней неравны. Извини, Милана, но ты эгоистка. Тебе просто скучно стало, вот ты и решила поиграть в благородство. Не более того.

Девушка пренебрежительно хныкнула.

– Хорошего вечера, – она звонко щёлкнула каблучками и, демонстративно покачивая бёдрами, покинула спальню.

Сумасшедшая женщина! И что в её прекрасной головке твориться? Неужели верит, что сможет найти общие темы с девушкой из сиротского дома?

Устало вздохнул. Моя последняя встреча лишний раз убеждала меня в правдивости моих слов. Эти бедные девочки – совершенно неисправимы. Они не умеют вести себя в обществе. Один сплошной кошмар.

Б...ь. С этой обезьянкой всё понятно, ей место в зоопарке, но я-то, куда полез. Впервые в жизни потерял голову, инстинкты взяли вверх. И от кого голову потерял? От безродной девицы в лохмотьях?

Упрекал Милану, в том, что ей стало скучно и она решила завести себе ручного зверька, хотя и сам был не без греха.

Безумно хотелось приручить взбесившуюся, своеобразную обезьянку, которая осмелилась столь откровенно бросить мне вызов.

Машинально прижал пальцы к губам, которые все ещё хранили сладкий вкус девичьих губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.